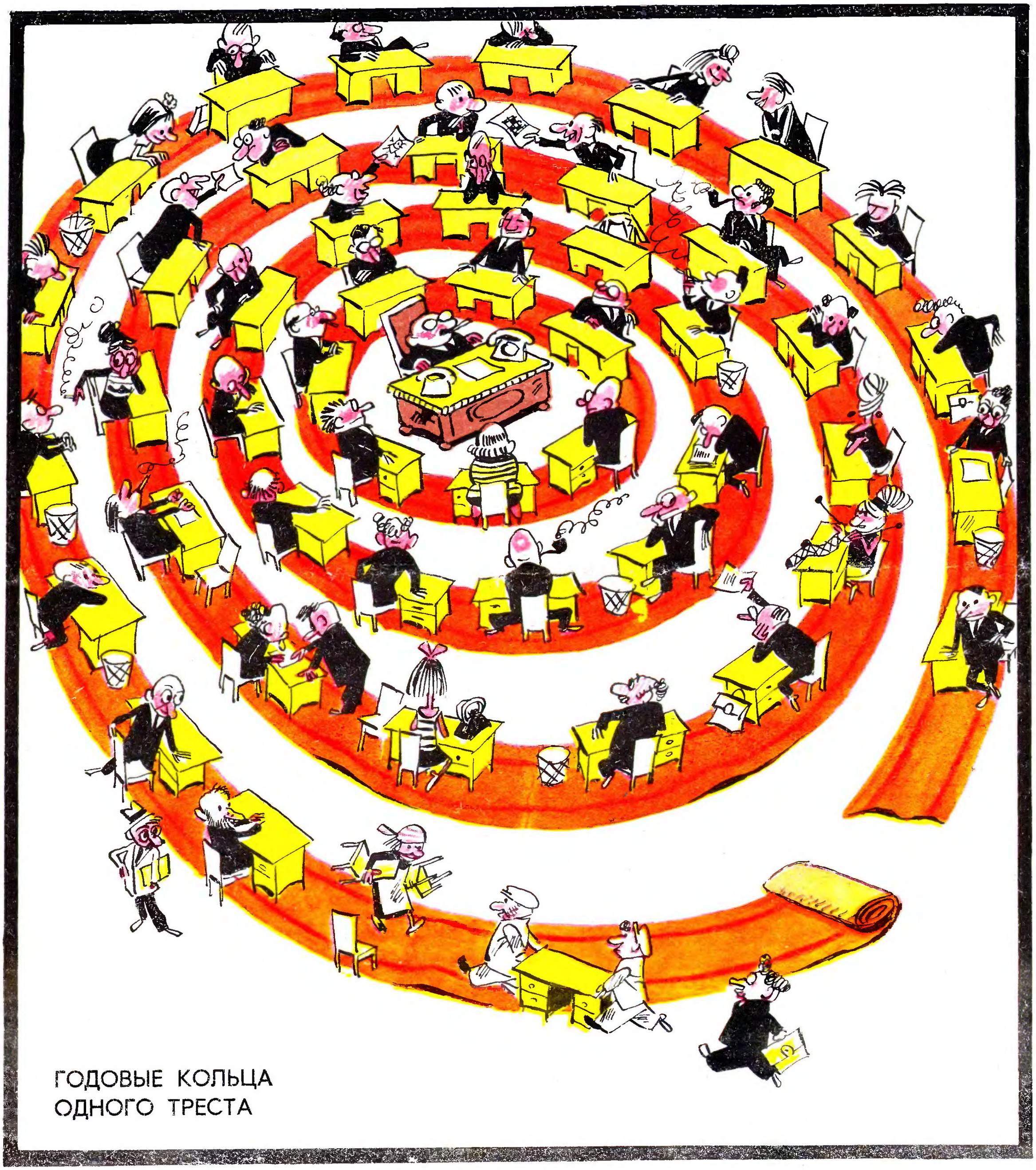
КРОКОДИЛ

28
ОКТЯБРЬ 1969



ГОДОВЫЕ КОЛЬЦА
ОДНОГО ТРЕСТА

Рисунок Анатолия ЦВЕТКОВА

Леонид ЛЕНЧ

"ОТ ГЛУБОКО ВОЗМУЩЕННОГО"...

Владимир Ильич Ленин был «человечнейшим человеком», но ленинский гуманизм — это гуманизм политического бойца, полководца революционных масс, это человечность народного трибуна, страстного до ярости полемиста, человечность решительного государственного деятеля, обладавшего железной волей и непримиримого к врагам революции.

Ленин уважал Плеханова, но он порвал с ним, как только Плеханов сошел с революционного пути на реформистскую стежку. Ленин затем не скупился на самые ядовитые эпитеты в своих статьях о Плеханове.

Ленин дружил с Мартовым, но Мартов-меньшевик перестал существовать для него как человек и друг.

Наверное, нелегко было Ленину пережить разрыв с людьми, которых он уважал или даже любил, но высшие цели борьбы заставляли его подчинять зовы сердца голосу политического разума.

Почитайте письма, телеграммы, записки Ленина, написанные им в первые годы Советской власти. От них веет нетленным жаром его души, охваченной великим стремлением отстоять свершившуюся, наконец, русскую социальную революцию, победить в упорном, жестоком бою всех и всяческих ее врагов, не только внешних, но и внутренних — саботаж старого чиновничества, язву бюрократизма и канцелярщины, безграмотность иных низовых руководителей, их зазнайство и спесь, которую он обозвал метким словечком «комчванство»...

Его непримиримость к прямым врагам революции известна.

В каждой телеграмме, в каждой записке, в каждом приказе Предсовнаркома, изданном в связи с борьбой не на жизнь, а на смерть, которую вело тогда рабоче-крестьянское государство, вы найдете следы этой вынужденно суровой и справедливой бестрепетности.

«17.VIII. 1918 г.

Задонск

Исполком, Бопдыреву

Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними певоэсерской сволочи. Обратитесь с воззваниями к бедноте. Организуйте ее. Запросите помощи от Ельца. Необходимо беспощадное подавление кулаков-кровопийцев. Телеграфируйте.

Предсовнаркома Ленин».

Но, мне кажется, еще глубже, еще тоньше и своеобразнее проявляется ленинский характер, ленинская человечность в его письмах, телеграммах и распоряжениях, связанных, как у нас теперь принято говорить, с «внутренней темой». Ведь тут он сталкивается с товарищами по партии, по советской работе, с людьми, которые называются «наш человек» или «свой человек».

Вот знаменитый приказ Председателя Совета Народных Комиссаров от 23 мая 1918 года:

«Управляющему депами Совета Народных Комиссаров Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу.

Ввиду невыполиения Вами нестоятельного моего требования указеть мне основания дпя повышения мне жалованья с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной беззаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Никопаем Петровичем Горбуновым, в прямое нарушение декрета Совета Неродных Комиссаров от 23 ноября 1917 года, объявляю Вам строгий выговор.

Председатепь Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)».

Ленин любил и ценил своего управделами за его организаторский талант, за кристальную честность и преданность делу революции, но это не помешало ему закатить «строгача» Бончу — так он любовно называл Владимира Дмитриевича — за проступок, который, по современной терминологии, можно было бы назвать «нарушением финансовой дисциплины».

Поражает и трогает его заботливость — иначе как нежной ее не назовешь — о своих товарищах — старых большевиках, замечательных работниках, деливших вместе с ним все бытовые невзгоды и неустроенности первых лет революции, по-настоящему горевших (и сгоравших!) на титанической созидательной работе. Одного он буквально прогоняет в отпуск, в санаторий, другого посылает лечиться за границу, третьему приказывает выдать дополнительный паек. Эта ленинская заботливость простирается и на целые группы работников. Горький в 1920 году обратился в Комиссию по улучшению быта ученых с письмом, в котором сообщал об уплотнении в Петрограде квартир ученых. Ленин узнал об этом и написал записку, адресованную Президиуму Петроградского Совдепа:

«Уважаемые товарищи! По-моему, дать в Питере (архисвободном городе, по части квартир) пишнюю комнату ученым для кабинета и для лаборатории, ей-ей, не грех. Даже следовало бы вам самим взять на себя инициативу.

Очень прошу вас двинуть это дело, а еспи вы не согпасны с этим, то не отказать мне черкнуть пару слов тотчас, чтобы я видеп, в чем тут препятствие.

С коммунистическим приветом В. Ульянов (Ленин)».

Ленин был, когда это надо, деликатным и мягким, но он становился резким, я бы сказал, сатирически-резким, даже беспощадным в своем праведном гневе, когда перед ним оказывался злостный бюрократ, нудный волокитчик, сановный надутый дурак, болтун-бездельник, негодный работник. Тут Ленин не скупился на самые уничижительные эпитеты.

В письме к Н. А. Семашко от 24.X.1921 г. по пòводу проведения «недели оздоровления жилищ» он пишет:

«...Я пришел к выводу, что мои подозрения (насчет попной негодности постановки всего этого дела) усиливаются.

Миллиарды возьмут, раскрадут и расхитят, е депа не сделают.

В Москве надо добиться образцовой (или хотя с н о с н о й, дпя начала) чистоты, ибо бòльшего безобразия, чем «советская» грязь в «первых» советских домах, и представить себе нельзя. Что же н е в первых домах!

Прошу прислать мне самый краткий, но точный, деловой, фактический отчет, чтò и где вышло из недели оздоровпения! Есть пи хоть одна губерния, где что-пибо сделано не бестолково!

Далее. Что делается (и что сделано!) в Москве! кто отвечает за работу! Только ли «чиновники» с пышным советским титулом, ни черта не понимающие, не знающие дела, лишь подписывающие бумажки! Ипи есть д е п о в ы е руководители! Кто именно!»

Московский Совдеп «поссорился» с Наркомпросом: последний не выполнил его решения об установке на улицах Москвы бюстов известных революционеров (ленинская идея монументальной пропаганды).

Президиум Московского Совета принял постановление, в котором товарищи угрожали уйти в отставку, если Наркомпрос будет по-прежнему игнорировать это решение. На свою голову, они отправили Ленину выписку из постановления и соответствующее препроводительное послание.

Вот какой звонкой отповедью наградил их Ленин:

«Дорогие товарищи! Попучил Вашу бумагу за № 24962 с выпиской из постановления Президиума от 7.X.

Вынужден по совести сказать, что это постановление так п о л и т и ч е с к и безграмотно и так глупо, что вызывает тошноту. ...«Президиум вынужден снять с себя ответственность»... Так поступают капризные барышни, а не вэрослые попитики. Ответственность Вы с себя не снимете, а втрое ее усипите».

А вот блистательный по силе ленинского сарказма конец письма:

«Простите за откровенное выражение моего мнения и примите коммунистический привет от надеющегося, что Вас проучат тюрьмой за бездействие власти, и от глубоко возмущенного Вами

Л е н и н а».

Выступая на XI съезде партии, Ленин рассказал делегатам об инциденте с покупкой мясных консервов для голодавшей рабочей Москвы. Консервы эти привез пароходом в буржуазную Латвию, в Либаву, какой-то предприимчивый делец-француз и предложил советским представителям купить их не за валюту, а за советские деньги. Между Наркомвнешторгом и Московским потребительским обществом началась долгая волокитная перебранка, кому и как оформить эту сделку и можно ли вообще ее оформить.

«Я припоминаю, — говорил Ленин на съезде партии, — **что в Москве мне пришпось быть в самом конце феврапя или около того, и на что я сразу натопкнупся, — это на вопли, прямо на отчаянные воппи московских товарищей. В чем депо! Не можем никак закупить продовольствия. Почему! Волокита Наркомвнешторга. Я долго не принимал участия в делах и не знал тогда, что на это есть постановление Политбюро, и топько сказал управдепами: проспедить, добыть бумажку и показать мне».**

Вмешательство Ленина помогло. Консервы были куплены. И Ленин с тем же своим убийственным сарказмóм, анализируя происшедшее, говорит делегатам съезда дальше:

«Чего не хватапо! Попитической власти! Нет. Деньги нашли, так что была и экономическая власть и попитическая. Все учреждения на месте. Чего не хватает! — Культурности 99 сотых работников МПО, против которых я ничего не имею и считаю превосходными коммунистами, и работников Внешторга — они не могли культурно подойти к делу».

Как велик, как человечен здесь Ленин! Ведь его негодование, его гнев, его ярость — следствие большой, деятельной любви к простому труженику, к рабочему человеку, к голодавшей московской детворе!

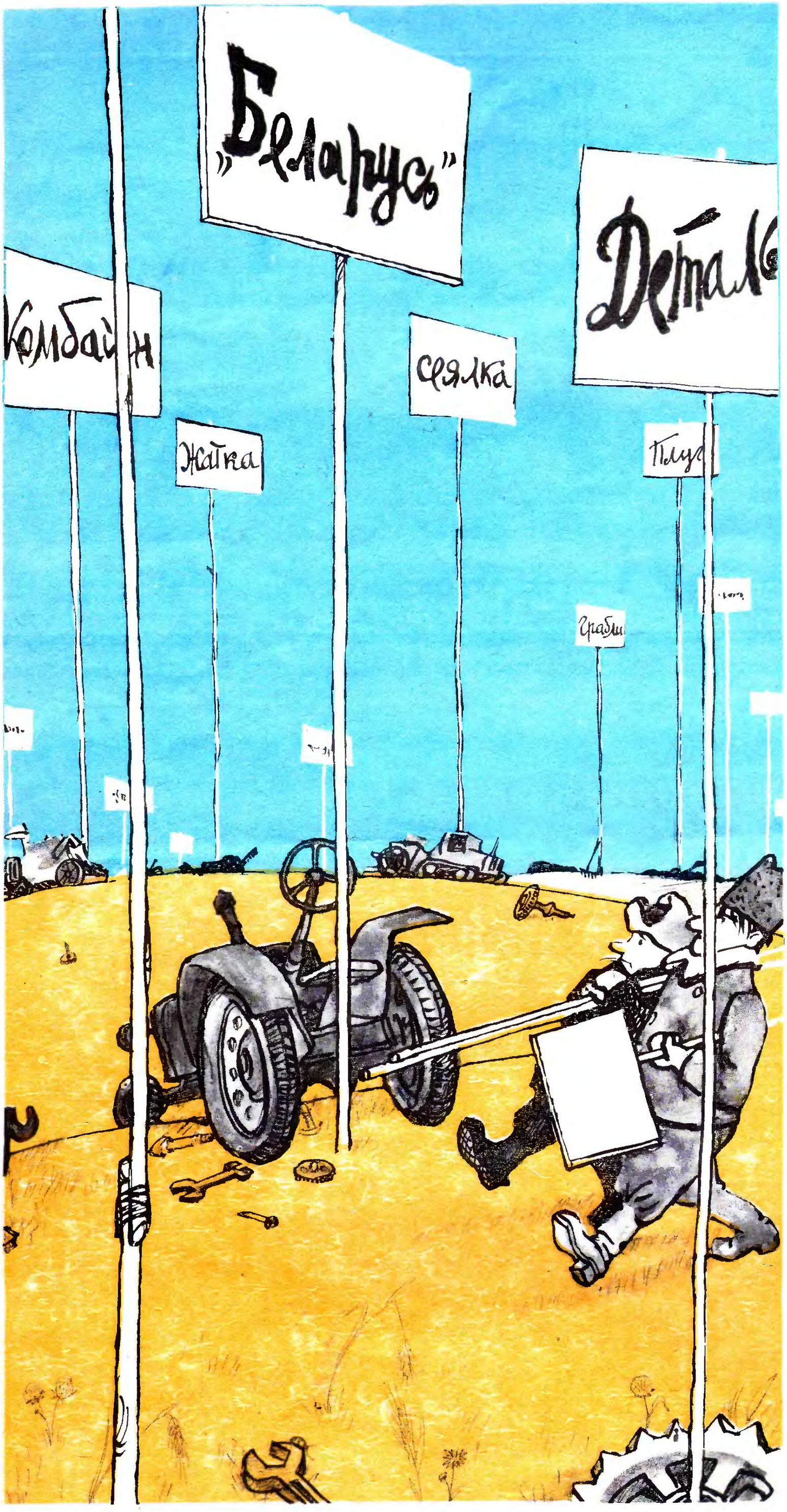
...Я отложил в сторону том ленинских сочинений, из которого делал выписки для этого фельетона, и подумал: нас, коммунистов, называют солдатами Ленина. Это хорошее, точное определение. Но почему же мы в нашей повседневной практической сегодняшней работе не часто проверяем себя, свои поступки, свои слова ленинской мерой?

Ведь бывает так, что вину валят один на другого, склочничают, прикрываются защитными бумажками... Совсем как внешторговцы и кооператоры при покупке мясных консервов в 1921 году.

На том же XI съезде партии Ленин рассказал, как **«один ответственный коммунист сказал другому ответственному коммунисту: «Не буду с вами разговаривать впредь без нотариуса».**

Ленин был возмущен тем, что подобные отношения сложились между коммунистами, членами одной партии, соратниками по борьбе. А возьмите нашу сегодняшнюю литературную среду. Разве иные наши литературные споры похожи на нормальную полемику или дискуссию? Нет! А ведь спорят коммунисты, члены одной партийной и одной творческой организации...

Да, нужно проверять себя ленинской мерой. Во всем и всегда. На каждом шагу. Потому что Ленин — это совесть коммуниста.



Подготовка к снежной зиме.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Устин МАЛАПАГИН

ВОТ ТАКОЙ КВН!

Надо же так случиться, что в один день из одного и того же Приморского края в редакцию пришло два письма по одному и тому же поводу: о такси, курсирующих между Владивостоком и Находкой.

«Хапуг назвать можно быстро и безошибочно,— так начиналось письмо тов. Назарова А. Г.,— это таксисты городов Находка и Владивосток, которые «рискуют» (как они называют эту операцию) брать пассажиров из Находки, например, во Владивосток или наоборот».

«Я работаю шофером таксомоторного парка г. Находка,— начиналось письмо тов. Волошина Д. А.— Мы обращаемся к вам, может, вы нам поможете в нашей трудной работе по обслуживанию пассажиров...»

Вчитываясь в письма, мы как бы начали слышать голоса спорящих. Это что-то напоминало: аукцион, матч... КВН. Да, скорее всего КВН! Итак...

КВН между сборной командой водителей такси городов Владивостока и Находки, с одной стороны, и объединенной командой пассажиров — с другой...

Очаровательная ведущая задала очередной вопрос:

— Паровоз — хорошо, пароход — хорошо, самолет — хорошо. А олени лучше?

Джаз рыбокомбината грянул мелодию «Там работал отчаянный шофер», и моряк из команды пассажиров взял микрофон:

— Вы пришли из рейса в Находку, вам надо смотаться во Владивосток и обратно. Имеете на все часов семь. Поездов мало, автобусов не хватает. Вывод: олени — хорошо, а такси — лучше. И вы отдаете себя в руки таксистов, которые у нас застенчивостью не страдают.

Пассажирские болельщики в зале зашумели и выкинули лозунг: «Требуй расчета по показаниям счетчика».

— Слово таксистам,— пропела ведущая.

— А запчасти нынче почем? — сказал представитель водителей.— Так что олени — лучше! Я вот десять лет работаю таксистом, и все десять лет не хватает запчастей.

Решение жюри: 5 очков водителям за находчивость при плохой работе снабжающих организаций — вызвало одобрение зала.

— Следующий вопрос: смелого пуля боится? Смелого штык не берет? Слово команде водителей.

— Не только пуля, но и находкинские дороги. Покрытие разбито, улица узкая, машин — колонны, а ты все равно будь как штык. Потому как план — 2 р. 63 к. в час. Не выполнишь — на месяц в слесари. Ремонтировать машины при морозе 20—25°, при семибалльном ветре. Учтите, что гараж не оборудован.

Слово пассажирам.

— Смелость города берет. Находкинским таксистам, например, запрещено появляться во Владивостоке (и наоборот) под страхом трехмесячного перевода в слесари. Но они храбро появляются с моряками-пассажирами и исчезают оттуда с лишней сороковкой в кармане. И выходит, что риск не только благородное, но и доходное дело. А смелого не только штык, но и никакой автоинспектор не берет. Где уж нам, пассажирам, с ними сладить!

В этом вопросе явно проиграли пассажиры.

Ведущая вызывает добровольцев из наиболее закаленных представителей обеих команд.

Дается задание:

Пассажиры должны остановить такси, проехать два квартала и расплатиться точно по счетчику. Водители должны брать пассажиров без выбора и независимо от расстояния.

Обе команды должны быть взаимно вежливы.

Команды добровольцев бодро отправились выполнять задание. И больше не появились. Что произошло между ними и кто победил, осталось невыясненным.

Жюри, посовещавшись, решило, что победила дружба.

Эдуард БАСКАКОВ

ОПЕРАЦИЯ КАПИТАНА ДИРОМЫ

Был обычный нью-йоркский вечер... Словно бешеные, мигали бессонные рекламные огни, и, словно мертвые, спали в скверах бродяги. Как настоящие, улыбались в витринах манекены, и, как манекены, вышагивали по улице красавицы. Словом, все было, как всегда. И все-таки не успел я выйти из душного метро на еще более душную улицу, как сразу же почувствовал, что в городе произошло что-то из ряда вон выходящее.

Присмотревшись, я обнаружил, что у каждой дамы была... всего одна рука. То есть рук было, конечно, как положено, по две, но правая была так тесно прижата к бедру, что ее будто и вовсе не было. Зато левая рука почти у каждого прохожего была вытянута вперед, и в ней был зажат... ключ. Нет, не гаечный, а самый обыкновенный ключ от самого обыкновенного английского замка.

Теряясь в догадках, я заторопился в гостиницу, на ходу отметив, что у будок телефонов-автоматов, несмотря на то, что стоимость телефонных разговоров не так давно снова повысилась, собираются очереди.

Неизвестность всегда мучительна, правда? Поэтому представьте себя на моем месте, и вы поймете, что мне стало не по себе. В довершение всего у гостиницы я застал огромную толпу, собравшуюся у какого-то объявления, видно, недавно вывешенного на стене.

Не без труда мне удалось пробиться через толпу и прочесть объявление. Называлось оно не совсем ясно: «Операция по безопасности улиц»,— зато подпись была четкой и ясной: «Начальник 24-го отделения полиции капитан Ричард Дирома».

«Пожалуйста, имейте в виду, что в соответствии со средними статистическими показателями у вас один шанс из ста стать жертвой уличного ограбления,— подчеркивалось в объявлении жирным шрифтом.— Поэтому 24-е отделение полиции города Нью-Йорка выдвигает следующие предложения для обеспечения вашей безопасности на улице:

во-первых, старайтесь не ходить по улице в одиночку;

во-вторых, пусть у станции метро или на автобусной остановке вас встречают родственники или знакомые;

в-третьих, когда вы подходите к своему дому, держите ключи от двери наготове;

в-четвертых, ходите только там, где имеется хорошее освещение;

в-пятых, проходя по улице, будьте всегда настороже, оглядывайтесь как можно чаще;

в-шестых, если кто-нибудь из прохожих покажется вам подозрительным, не теряя времени заходите в будку телефона-автомата и постарайтесь дозвониться в полицию;

в-седьмых, старайтесь не носить с собой денег, а если этого нельзя избежать, то не держите их в кошельке или бумажнике;

в-восьмых, носите с собой полицейский свисток;

в-девятых, не размахивайте сумочкой, носите ее прижатой к бедру;

в-десятых, в случае нападения на вас ни в коем случае не сопротивляйтесь, сохраняйте спокойствие и старайтесь запомнить возраст и особые приметы грабителей...

Капитан Ричард Дирома».

— Купите у меня свисток, сэр,— обратилась ко мне какая-то личность в потрепанном пиджаке.— Всего один доллар.

От свистка я отказался. Однако мой сосед поспешно перехватил предложение. Сняв ботинок, он достал из него измятую долларовую бумажку и протянул продавцу. Тот извлек откуда-то из-под рубашки электрический фонарик, осветил для проверки зеленое изображение президента Джорджа Вашингтона и, видно, убедившись, что доллар не фальшивый, сунул его за пазуху.

— Извините, пожалуйста,— спросил я стоявшую рядом даму.— Как вы думаете, это поможет?

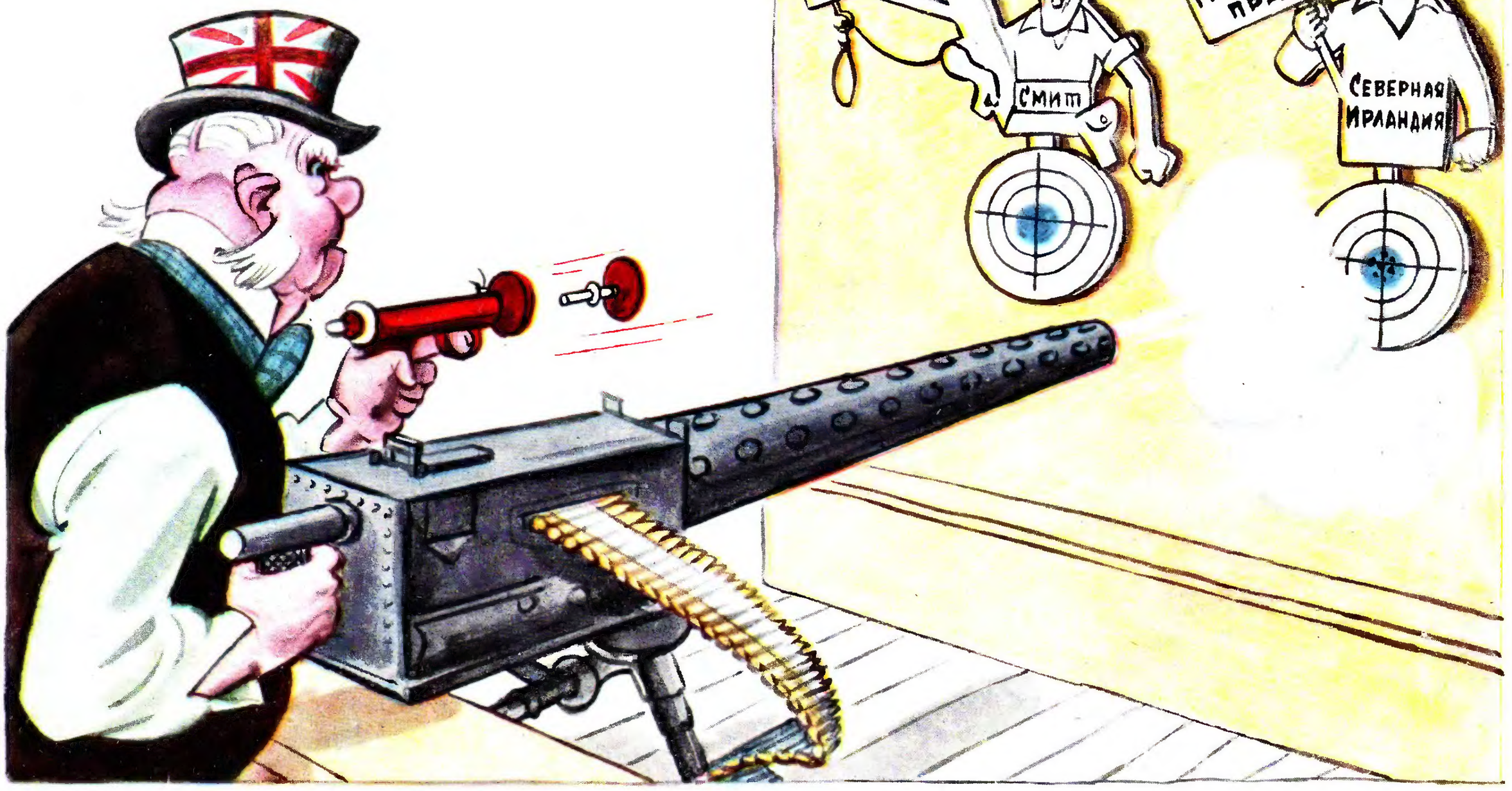
Дама не ответила. Она пристально посмотрела на меня, кажется, стараясь определить на глаз мой возраст и по возможности запомнить особые приметы... А вокруг стояли люди, жались друг к другу и держали наготове ключи...

Полицейских нигде не было видно. Позже я узнал, что в тот вечер они были брошены в район Центрального парка, где проходила очередная антивоенная демонстрация.

Нью-Йорк.

По разным целям.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО



Органы юстиции ФРГ прекратилн дело воекного преступника Маттиаса Дефреггера, заннмающего ныне высокий пост епкскопа Мюнхена. В 1944 году Дефреггер учиннл кровавую расправу над жителямн итальянской деревни Филетто.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

КОПЕНГАГЕН. Новый председатель датского парламента решил механизировать трибуну. Если темпераментный оратор нарушит регламент, председатель нажимает на ннопку — и трибуна подснакнвает. Нзумленному оратору не остается ничего иного, как перестать говорить.

БОНН. Западногерманский журнал «Фильмвохе» одобряет решение о запрещении одного кинофильма, в котором актеры злоупотребляют процессом раздевания, но добавляет: «Непонятно только, зачем цензорам было необходимо для вынесенння такого решения смотреть этот фильм шесть раз?»

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

НА ЛАПТА БЕРЕГУ СУРЫ

Их было сорок пять. Сорок два главных инженера и три шофера. Не считая прочих гостей. Они играли в лапту.

Они играли в лапту на правом берегу Суры, в трех километрах от впадения ее в красавицу Волгу и в ста восьмидесяти — от областного центра. Отринув текущие дела, главные вдохновенно носились меж дубов, воскрешая полузабытую ныне старинную игру.

А воскресив, переключились на современный футбол. О прелесть круглого мяча! Сердца болельщиков дрогнули, когда команда «Промышленности» выбежала на поле вся в пестром. А следом выбежала команда «Науки» вся в разноцветном. И в воротах «Промышленности» встала насмерть првдставительница прекрасного пола из числа заводских главинжей. А ворота «Науки» достойно заняла дама из научного института.

Игра закончилась с ничейным результатом — 2 : 2, продемонстрировав тем самым равные возможности как в области промышленного производства, так и в сфере научного изыскательства.

После чего участники и зрители обратились к бильярду. И тут все ощутили, что атмосфера накалена. Она была накалена костром, который разложил на полянке директор турбазы «Васильсурск», он же (по штатному расписанию) конструктор ЦКБ «Волгобалтсудопроект» В. Д. Абакумов.

И даже не столько костром, сколько ароматом ухи. Директор-конструктор готовил ее самолично в гигантском котле, взятом напрокат в сельхозартели «Колхозная искра». В уху было вложено все, чем богаты местные заводи, в том числе и знаменитая сурская стерлядь.

К этому следует добавить, что из столовой-веранды доносился красноречнвый перезвон бутылок и рюмок. Там хлопотали специально отмобилизованные для этого случая сотрудницы ЦКБ Таня и Наташа, шеф-повар Мария Александровна, котловая Валя и еще одна вновь нанятая повариха, имени которой никто не знал. Мобилизованный н призванный поварской и посудомойный состав священнодействовал...

Что было потом? Потом была раздача сувенирных хохломских деревянных ложек. Для поедания ухи и на добрую память. И, конечно, были тосты. Пили за гостеприимных хозяев турбазы. Пили за славных организаторов встречи. Пили за волжские дали и сурские берега. И за прекрасных дам. И за то, чтобы, дай бог, не последняя. Спохватившись, выпили и за повышение производительности труда.

Затем тут же, за столом, было установлено, что над городом Горьким ясные зорьки, каковую новость встретили с превеликим энтузиазмом.

Меж тем стемнело. В клубном помещении замельтешил большим экраном телевизор «Рубин», приобретенный специально для этой встречи в обход правил о торговле по перечислению. Средь дубов какие-то тени выясняли извечный вопрос, кто кого ув-важжает. Кто-то неудачно пытался прыгать через костер...

Разъезжались за полночь на специально зафрахтованном пароходе. И долго еще над широким волжским раздольем лилось волнующее:

Волга-Во-олга, мать родна-ая,
Волга ру-усская река-а,
Не вида-ала ты
пода-арка-а...

Волга многоопытно молчала. Она видала всякое.

...Ах да, забыл упомянуть: все зто называлось не встречей друзей-однокашников н не пикником на лоне природы по поводу успешного бракосочетания. Все зто называлось двухдневным семинаром по вопросам повышения производительности труда на предприятиях Приокского района города Горького.

Нет, главные инженеры этих предприятий не только гуляли и пили. Между делом они прослушали краткий доклад секретаря Приокского райкома партии Б. П. Морозова о том, что производительность труда следует всячески повышать, а производство следует всячески механизировать. Председатель же райисполкома Д. Т. Краснокутский наскоро обрисовал, как будет развиваться дальше вверенный ему район. Было еще два выступления чисто познавательного характера. В частности, личными впечатлениями от поездки во Францию поделился тов. Краснокутский, а о своем посещении Бразилии доложил начальник ЦКБ «Волгобалтсудопроект» В. А. Евстифеев.

Как и предполагали вышеперечисленные устроители семинара, такое обилие полезной информации изрядно утомило слушателей. А чтобы не возникло вопроса, зачем их на два дня оторвали от работы (не ради же сообщения столь ценных сведений?), для главных инженеров и было организовано обильное угощение. А также лапта и гуляньe меж стволов.

Разумеется, за государственный счет.

В память об этом событии Борис Петрович Морозов оставил в книге отзывов Васильсурской турбазы трогательную запись: «Сердечно благодарю руководителей ЦКБ «Волгобалтсудопроект» за четкую организацию работы семинара, как говорят судостроители, от киля до клотика».

А на стене одного нз домиков в назидание потомкам остался висеть транспарант, призывающий и впредь всемерно повышать производительность труда.

Горький.

Владимир НАДЕИН

Туда и обратно

Восьмого июня прошлого года, часов эдак в пять вечера, на приусадебном огороде шофера совхоза «Адамовский», Светлинского района, Оренбургской области, Виктора Ивановича Сергиенко приземлился экспериментальный сверхзвуковой пассажирский лайнер «ТУ-144».

Над поселком Целинным, где размещается совхоз, висела томная летняя тишина. Лениво побрехивали собачки, глупо и бессодержательно кудахтали куры. Короче: приземление удивительного авиагиганта не произвело на далекий поселок решительно никакого впечатления.

Из кабины лайнера осторожно, стараясь не помять сочные стрелы молодого лука, выпрыгнул знаменитый летчик-испытатель Эдуард Елян.

— Эй, хозяин! — постучал он в окошко шоферовой хаты.— Выдь на минутку, поговорить надо.

Виктор Иванович, вкушавший заслуженный отдых после имевшей место накануне донорской сдачи крови, поспешно натянул штаны и в галошах на босу ногу вышел во двор.

— Чтой-то стало холодать...— многозначительно произнес знаменитый ас.

— Дак ведь что ж...— смутился шофер.— Только вроде неудобно... Я ведь здесь на депутатство в сельсовет избран. Опять же поручение на завтра имею. Да и люди могут разное сказать. На чужой, извините, роток...

— Роток — это мы обойдем,— понимающе подмигнул герой неба.— Тачка моя в порядке, махнем от ротков куда подальше. В Архангельск, например, а?

— Неужто в самый Архангельск?! — обрадованно засуетился шофер.— Эх, была не была! Только погодь минутку, пиджачок накину.

Зазвенел воздух от страшного рева турбин, облака запрокинулись и свалились под самолетное брюхо. Где-то рядом грохнуло колоссальным неземным бичом.

— Звуковой барьер перешли,— пояснил Эдуард Елян.— Вообще-то мы его официально где-то через полгодика преодолеем. Корреспондентов набежит, шумиха в мировой печати. Ну, а для тебя, брат Виктор Иванович,— уже сейчас. Мне Андрей Николаевич Туполев так и сказал: уважь, говорит, товарища Сергиенко, прокати его, говорит, с ветерком через барьер.

Внизу заблестели огни Архангельска. Предусмотрительный ас, не привлекая лишнего внимания аборигенов, скромно приземлил необыкновенную машину на расквашенном дождями краешке аэродрома и распахнул дверцу:

— Приехали!

В ресторане сразу же заказали по два полных фужера водки. Потом еще по пол-литра. Потом еще по графинчику перцовой...

Летчик — тот, конечно, атлет, а Виктор Иванович страшно возбудился. Красный и растрепанный, он метал калоши в официанток и вызывал на дуэль метрдотеля:

— К сверхзвуковому барьеру!

Само собой, тут же появились милиционеры и унесли буйствовавшего шофера в вытрезвитель.

Но мастер неба, следуя славной летной традиции, не покинул друга в беде.

— Спи спокойно, дорогой товарищ! — крикнул он Сергиенко, тревожно трепетавшему в мощных и неодолимых милицейских объятиях.— Мой верный «ТУ-144» будет ждать тебя хоть целую вечность!

На рассвете, когда густой туман прохладным серым языком лизал доски архангельских тротуаров, скрипнула дверь медвытрезвителя. На пороге, зябко переминаясь босыми ногами, появился опухший и мрачный шофер Сергиенко.

Мгновением позже из-за угла рванулась быстрая «Волга». Взвизгнули тормоза, Виктор Иванович плюхнулся на сиденье, надел заботливо подобранные другом калоши, и через полчаса могучие крылья уже уносили его в родной поселок Целинный, на другой конец обширной страны.

— Рассольчику бы!..— жалобно вздохнул Виктор Иванович, когда звуковой барьер остался позади.— Голова трещит — мочи нету! А у меня сегодня — говорил, не помню? — депутатская проверка готовности техники к уборке урожая.

— Ничего, поправим!— ободрил выдающийся испытатель, приземляя реактивную махину точно между огуречными грядками.— Вот, прими таблетку — как рукой снимет. Будь здоров, целинник! В следующий раз надумаешь махнуть на часок-другой в Антарктиду — черкани открыточку...

И молниеподобный «ТУ» вонзился в небо, и бесконечная высь задернула его голубой кисеей.

А Виктор Иванович принял таблетку, оказавшую прямо-таки волшебное действие, и, позабыв все треволнения, бодро отправился исполнять свои депутатские функции.

* * *

— Какая чушь! — воскликнет умный читатель.— Зачем понадобилось автору возводить напраслину на прекрасного летчика-испытателя

Эдуарда Еляна, а заодно и на выдающегося авиаконструктора А. Н. Туполева? Ведь даже школьнику известно, что сверхзвуковой «ТУ-144» не только на приусадебном огороде — на обычном аэродроме и то не приземляется.

Так-то оно так, дорогой умный читатель! По правде говоря, многое в этой истории самого автора повергает в смущение. Например, у него вызывает серьезные сомнения сам факт существования таблеток, которые полностью нейтрализуют разрушительное действие полутора литров водки...

Но, с другой стороны, существуют документы, которые заставляют более снисходительно относиться к невероятным фактам.

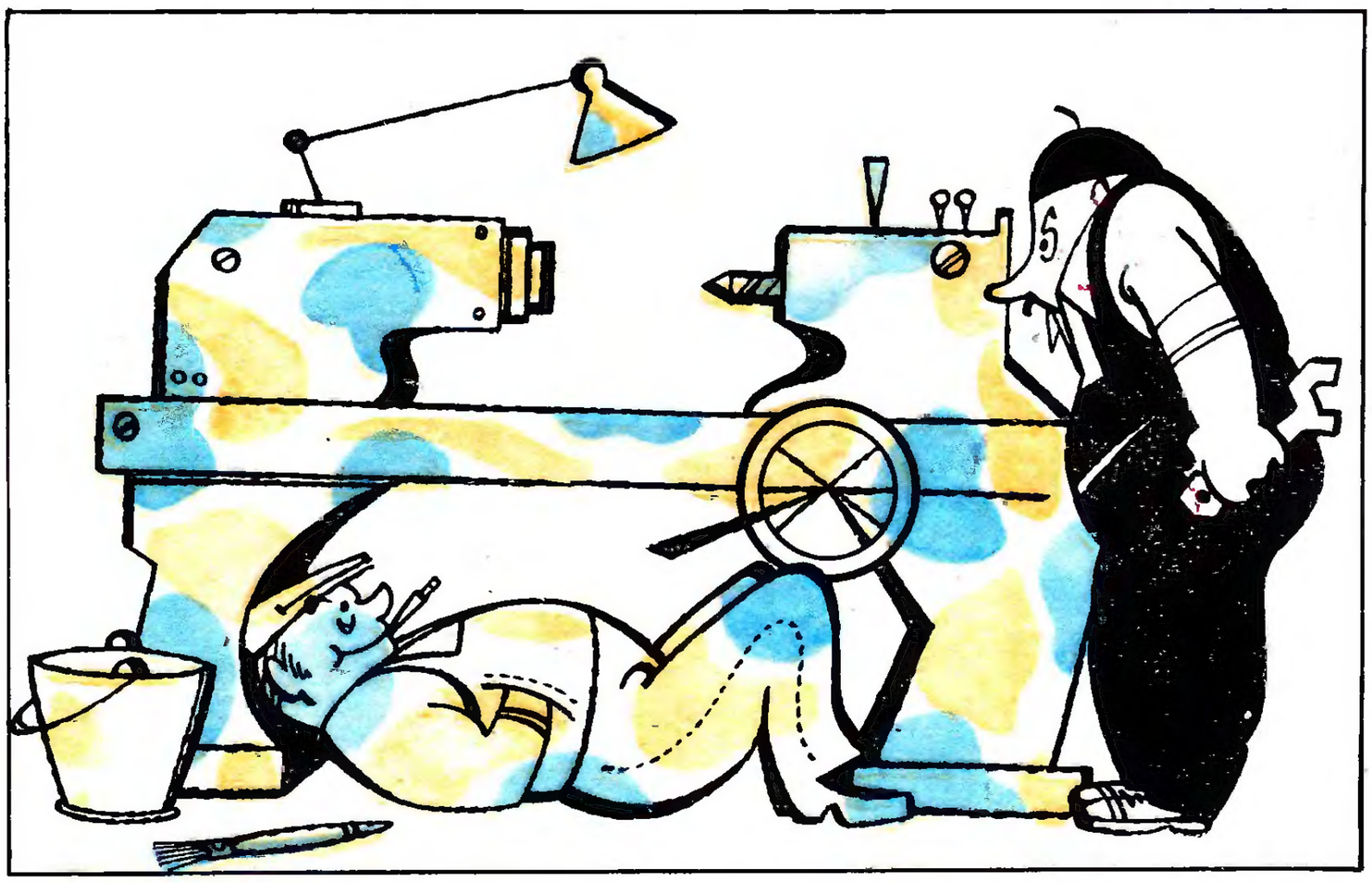
Судите сами. Недавно в Целинный сельсовет Оренбургской области пришло исковое заявление из Соломбальского народного суда, Архангельской области. Заявлением предписывалось взыскать с шофера совхоза «Адамовский» Виктора Ивановича Сергиенко в бесспорном порядке изрядную сумму за пребывание в тамошнем вытрезвителе 8 июня 1968 года.

Все бы это ладно, хотя, впрочем, депутат сельсовета Сергиенко известен землякам как человек солидный и крайне умеренно пьющий. Фокус же в том, что 7 июня того же года В. И. Сергиенко у себя в поселке сдавал кровь (он донор), 8 июня отдыхал, а 9-го с раннего утра участвовал в депутатской проверке уборочной техники. Кроме того, Виктор Иванович уже два года подряд не был в отпуске и никуда за пределы области не выезжал — дела не пускали.

Сами понимаете: в таком цейтноте без подмоги «ТУ-144» он при всем желании не мог посетить архангельский вытрезвитель.

А предположить, что Соломбальский народный суд взял да и наобум, с бухты-барахты, на основе потолочных данных ославил уважаемого депутата, что суд только из упрямства продолжает настаивать на взыскании денег с ни в чем не повинного человека за несуществовавшие вытрезвительские «услуги», — предположить такое автор просто не смеет.

Может, это все-таки вы подсобили, а, товарищ Елян?



— А я не люблю попадаться начальству на глаза!

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА

Бернд БРЕТШНАЙДЕР

КАЛИТКА

Супруги Леманы относились к воспитанию своего двухлетнего сыночка Карла самым серьезным образом. И надо сказать, что результаты были неплохими: Карлуша не кусался, не вырезал из скатерти кружева и не прикасался к спичкам. Единственное, от чего они никак не могли отучить дитя,— от привычки выползать из калитки на проезжую часть дороги и тихо играть в камушки, сидя на мостовой.

Папаша Леман, понимая, что запретить проезд по улице не в его власти, в очередной раз отшлепал своего отпрыска и взялся за калитку. Дважды треснув себя молотком по пальцам и вспомнив вслух при этом всех своих родственников, он в конце концов приколотил к ней задвижку.

На следующий день Карлуша снова сидел на мостовой, с любопытством рассматривая затормозившую перед ним машину.

Папаша Леман с решительным видом отправился в магазин, купил еще одну задвижку и укрепил ее на высоте полутора метров от земли. Карлуша снова был на улице.

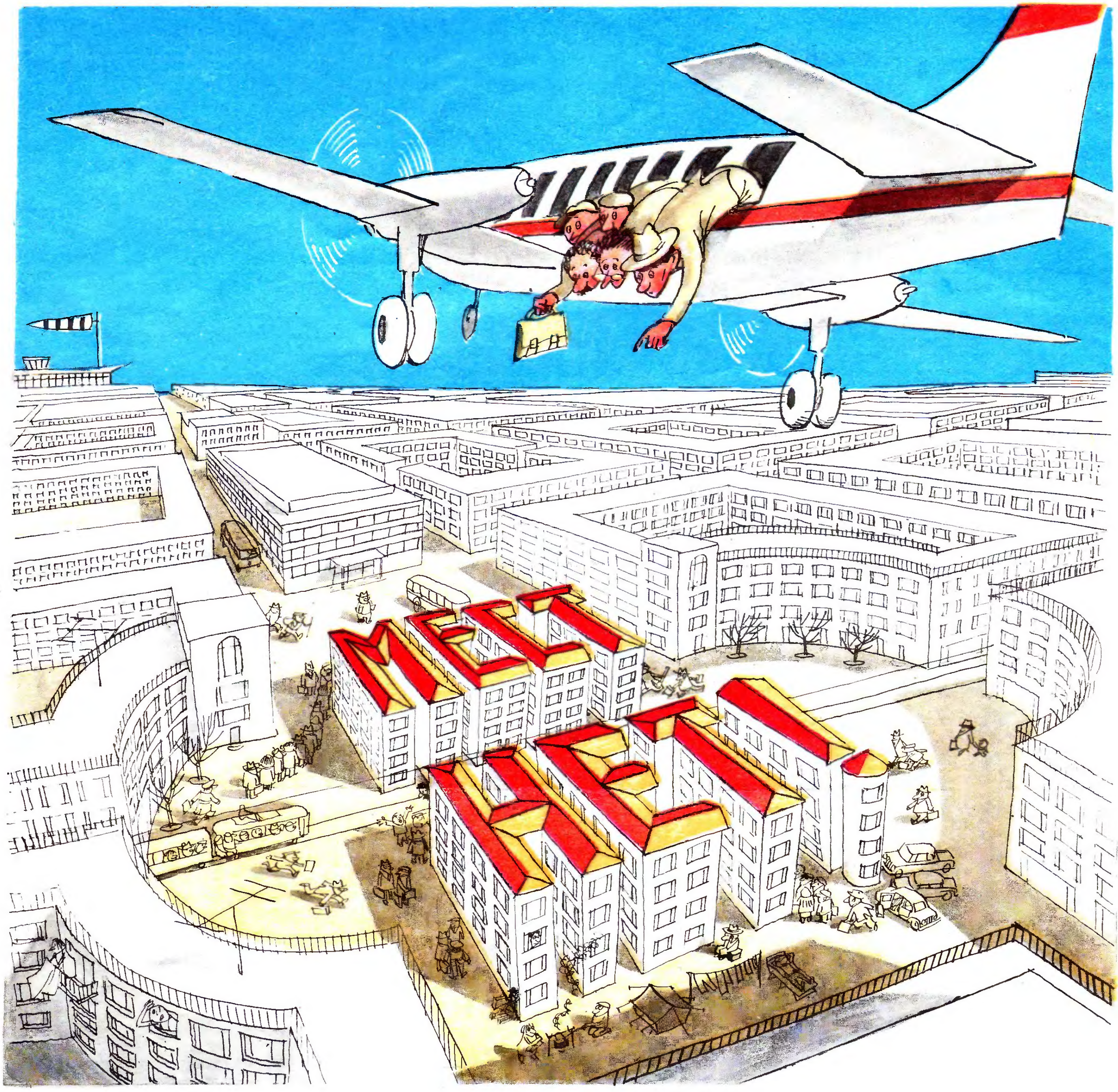
В отчаянии Леман вмонтировал еще одну щеколду в садовую калитку.

Ничто не помогало. Карлуша снова и снова выползал на мостовую, доводя проезжавших шоферов до предынфарктного состояния. Постепенно калитку украсили шесть задвижек, четыре защелки и два английских замка.

И вот однажды Карлуша не смог убежать на улицу. Зато на калитке висела записка:

«Вы победили. Я сдаюсь. Молоко у соседей. Молочница».

Перевод с немецкого.



— А это новый гостиничный комплекс.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

КЛЕЙМЕНЫЙ

Дорвался на службе до места
завидного
Петров по звонку от товарища
видного.
Теперь у Петрова есть прозвище
точное —
Его сослуживцы зовут
«Позвоночное».

Рефик ЗЕКА

ЗАБОТЛИВЫЙ СЫН

— Знаешь, мамочка, нынче
тебе я помог...
— Чем ты нынче помог,
дорогой мой сынок?
— Я на месяц тебя оградил
от забот:
Оборвал календарь я на месяц
вперед.

ЧТО ЛУЧШЕ!

Воскликнул судья подсудимому:
«Ложь!
Не скажешь мне правду, — так
в ад попадешь!»
На что подсудимый ответил ему:
«А правду скажу — попаду я
в тюрьму!»

Перевел с азербайджанского
Андрей ВНУКОВ

Л. КУЛИШ

НАШЕЛ ВЫХОД

Сказал я другу своему:
— Прослыл ты чудодеем.
Два телевизора в дому
Ты для чего имеешь?
— С одним эффект
Совсем не тот,
С двумя же — наслажденье.
Один из них
Мне звук дает,
Другой — изображенье.

Перевел с украинского
Василий СМИРНОВ.

— У нас даже отделочные работы механизированы!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

МЫ НАХОДИМ КРЫЛАТУЮ МЕЧТУ

С. ШАТРОВ

Рассказ

— Можешь меня поздравить,— сказал папа,— завтра к нам пожалует корреспондент!

— Что случилось? Неприятности на работе? — всполошилась мама.

— Не беспокойся, он придет за интервью.

— Ты академик, ты изобрел лазер, чтобы у тебя брать интервью?

— Я обыкновенный человек, и, представь, именно это нужно газете.

— О чем же он с тобой будет беседовать? — все еще не веря, спросила мама.

— Не знаю. Скорее всего его будут интересовать мои думы и чаяния, а также мечты. Я заметил, что корреспондентов почему-то всегда интересуют заветные мечты...

— Смотри, не ударь лицом в грязь,— попросила мама.

— Постараюсь,— сказал папа.— Васюков не даст маху. Тем более, что с думами и чаяниями у меня все в порядке. Несколько слабее обстоит дело с заветной мечтой. Нужна, понимаешь, интересная для широкой общественности мечта.

— Папа, ты мечтал выиграть по лотерейному билету холодильник «Ока»,— напомнил я.

— Не подойдет,— ответил папа.— Это мечта для себя, для внутреннего употребления.

— Еще ты мечтал, чтобы погнали с работы Гусельникова, и тогда ты сядешь на его место и будешь получать на двадцать рублей больше...

— Вот что, мать,— сказал папа,— когда придет корреспондент, запрешь нашего сынулю в ванную. Если за ним недоглядеть, он сморозит какую-нибудь чушь!

До самого ужина папа и мама искали интересную мечту. Не так-то просто было ее найти. Мама перебрала все наши красивые грезы за последние три года, но папа только мотал головой.

Он мотал головой до самого вечера, пока не пришла тетя Настя.

— Мечту можно заменить хобби,— сказала она.— Ничто так не украшает интервью, как оригинальное хобби...

— Есть одно приличное хобби — коллекционирование сберегательных книжек,— сказал папа.— Но мне, видимо, никогда не суждено этим заняться.

— Есть и другие хобби, которые дают неплохую материальную отдачу,— сказала тетя.— Я как-то познакомилась с одной милой дамой по фамилии Кобец. Она рассказала, что ее первый муж был жутким неудачником. Стоило ему только приблизиться к колесу фортуны, как оно начинало вертеться в обратную сторону. Всю жизнь он сидел на мизерной ставке, не рос, не премировался, на службу ходил, как на каторгу. У него было одно увлечение: он коллекционировал изображения бородатых мужчин, которые вырезал из книг, газет и журналов. Вся их комната была забита пыльными папками с древнегреческими, ассиро-вавилонскими и прочими бородачами. У него можно было узнать, какие бороды носили иранские вельможи в годы правления Саманидов, гугеноты и сторонники Малюты Скуратова.

Знакомые Кобецов говорили, что он спятил, ему в пору стать на учет к районному психиатру. Но однажды в газете появилась заметка, где сообщалось, что лаборант Кобец собрал самую большую в нашей стране коллекцию бородатых мужчин всех эпох и народов.

После этой заметки Кобецу начали обрывать телефон; звонили парикмахеры, музейные работники, кинематографисты — постановщики исторических картин. Он стал незаменимым консультантом. За один только год он побывал в княжестве Монако на международном симпозиуме. парикмахеров, вылетал в Бразилию, где был избран судьей международной категории для участия во всемирном состязании брадобреев, и, наконец, его пригласил режиссер Арнольфо Вильего в Венецию, чтобы посоветоваться, какую нужно отращивать бороду артисту, играющему дожа в картине «Восстание Баймонте Тьеполо». Кончилось все это тем, что он сам отпустил себе бородку а-ля́ Дебюсси, бросил жену и женился на молоденькой статистке...

— Все это необычайно познавательно,— сказал папа,— но мне поздно заводить хобби. За ночь коллекцию не соберешь, утром же нагрянет корреспондент. Что же касается мечты, то это штука нематериальная. О ней можно сказать устно, и точка. Так что давайте раскидывать мозгами.

Все начали раскидывать мозгами. Они шевелили ими до позднего вечера. Меня погнали спать, и я только утром узнал, что удалось найти первосортную мечту. Тетя Настя — болтливая женщина, она часами может пороть всякую ерунду, но на этот раз, сказал папа, она выгребла из своего мозгохранилища настоящую жемчужину.

В субботу к нам пришла корреспондентка, совсем молоденькая девушка. Папа смекнул, что она недавно спорхнула со студенческой скамьи и еще только учится махать журналистскими крылышками. Она начала расспрашивать папу про его думы и чаяния, и он, понятно, не сплоховал — у него были тыщи дум, она едва успевала записывать. Через час в ее шариковой ручке кончилась паста, пришлось менять баллончик, папа все говорил и говорил.

Она исписала блокнот и тетрадку, отложила карандаш и сказала:

— Уфф! Спасибо за беседу.

— Между нами говоря,— сказал папа,— мне хочется поделиться с вами одной заветной мечтой. Обычно я ни с кем не делюсь, вы же оказались на редкость чуткой корреспонденткой, и я приоткрою вам еще один уголок своей души...

— Я польщена,— покраснела девушка.— С величайшим удовольствием вас послушаю.

— Не знаю, насколько я прав,— начал папа,— но мне кажется, что человек без мечты — что птица без крыльев. Если я ошибаюсь, поправьте меня, я не обижусь...

— Что вы! Вы правы. Мечта окрыляет! — воскликнула девушка.

— Значит, мы мыслим одинаково,— сказал папа.— Мечта одухотворяет, возвышает и, как вы правильно заметили, сильно окрыляет. Без крылатой мечты, хотите — верьте, хотите — проверьте, я не мог бы протянуть и двух дней!

— О чем же вы мечтаете?

— Не сочтите меня сумасшедшим,— сказал папа, складывая ладони — палец к пальцу — и поднимая глаза к потолку,— я хочу совершить путешествие на ладье из Балтийского в Черное море!

У корреспондентки в глазах зажглись два большущих фонаря.

— Вот это здорово! Никак, вы говорите о великом водном пути из варяг в греки?!

— Тот самый великий путь. Побочь его жили наши предки: ильменские славяне, дреговичи, поляне, не говоря уже о кровожадных печенегах! — сказал папа.

— Грандиозно! И вы хотите совершить путешествие в одиночку?

— В том-то и весь смак,— ответил папа.— Не в пример Аскольду и Диру я совершу его один.

— Вы даже не представляете, до чего это дерзко и оригинально! — разволновалась девушка.— Что вы предпринимаете для осуществления своего замысла?

— Изучаю карты, маршрут... Внутренне я давно готов. Остановка за ладьей. Хочется пуститься в путь точно в такой ладье, в какой плыли варяги... В универмаге ее, понятно, не купишь. Придется сбить самому. Корабел из меня никакой, но, если нужно, можно научить и ишака плясать вприсядку...

Девушка сказала, что все это просто замечательно, никто еще не додумался до такого опасного путешествия, она первая сообщит о нем, вставит фитиль братьям-газетчикам и те перемрут от зависти.

Папа ответил, что ничего опасного нет, поскольку не те времена, мерзавцы-печенеги не станут поперек дороги и ему не придется предавать огню и мечу ненавистных хозар.

Девушка ушла, и мама сказала, что наш дорогой папочка будет хорошо выглядеть, если напечатают все, что он намолол.

— Не волнуйся,— сказал папа.— Я все обдумал. Путешествие можно откладывать с года на год. Кто знает, сколько мне понадобится времени, чтобы сбить варяжскую ладью. На это может уйти хоть пятилетка. А пока я буду ходить в знаменитостях!

В воскресенье в газете появилась заметка: «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ВАРЯЖСКОЙ ЛАДЬЕ».

Весь день нам обрывали телефон знакомые, родственники и сослуживцы. Нас поздравляли, давали советы, многие удивлялись, как папа решился на такой переход. Он отвечал, что ничего особенного в этом нет, каждый может махануть из Невы через Ладожское озеро, Волхов, Днепр в Черное море, была бы охота.

Папа выглядел именинником. Не так уж плохо, говорил он, чувствовать себя знаменитостью. Приятно, черт возьми, купаться в лучах славы и шагать по земле, когда тебе кидают под ноги розы и лавровые венки. Папа ходил по венкам целую неделю. В конце недели у нас появилась корреспондентка с фоторепортером.

— Спешу вас обрадовать, заметка вызвала массу откликов,— сказала она и вывалила из портфеля груду писем.— Читатели в восторге и предлагают свою помощь!

Папа, заложив руку за борт пиджака, ответил:

— Передайте читателям мою благодарность. Я тронут их вниманием...

— Это еще не все,— сказала девушка.— Сотрудники института питания решили приготовить для вас продукты в специальной упаковке, не боящейся сырости...

— Пока я жива,— сказала мама,— он будет есть мои продукты на суше, на море и в воздухе.

— Я старый, заслуженный подкаблучник, и слово жены для меня закон! — захихикал папа.— Какие у вас еще есть новости?

— Комсомольцы судоверфи «Красный лиман» решили построить для вас ладью!

— С чего бы это? — спросил папа.

— Просто хотят вам помочь...

— Не надо никакой ладьи! — замахала руками мама.

— Неужели вы откажетесь от подарка? Они же от всего сердца, вы их безмерно обидите!

Папа заерзал на диване, долго мычал, пока не сказал:

— Сумеют ли они? Мне нужна особая ладья — варяжская. Это вам не катер на воздушной подушке...

Между тем фоторепортер встал на стул и снял меня и маму, будто мы разглядываем карту великого водного пути. Потом они ушли. На столе остались письма. Чего только там не было написано! И что папа мужественный и смелый и что родись он раньше, когда на земле было много белых пятен, из него бы получился Лаптев, Дежнев или Васко да Гама.

— Что мы теперь будем делать, Васко да Гама? — спросила мама.— Как мы выпутаемся из этой идиотской истории?

— Прежде всего спокойствие! — сказал папа.— Безвыходных положений нет. Всегда найдется запасной выход. Над ним обычно светится в темноте рубиновая табличка...

— Замолчи! — сказала мама и заплакала.

— Ну не плачь, уверяю тебя, мы найдем рубиновый свет,— сказал папа и погладил ее волосы.

Мама мотнула головой, и все шпильки разлетелись в разные стороны, будто ими выстрелили из пулемета.

— Мы жили хорошо, спокойно,— всхлипывала она,— так нет, надо было выдумать дурацкую мечту!

— Кто знал,— сказал папа, ползая по полу и подбирая шпильки,— кто знал, что подымется такая кутерьма! Все дело в том, что теперь появилось много людей, готовых помочь ближнему. Один дает незнакомому человеку кровь, другой — кожу, третий — почку. Так что построить ладью для них плевое дело! Вот эту новую черточку в отношениях между людьми я малость недоучел...

— Про черточки я сама знаю,— сказала мама.— Ты лучше объясни, что мы будем делать, когда построят ладью с гордой надписью по борту «Варяг» и когда пришлют продукты в целлофане, и в день старта набегут радиотелекинорепортеры?

— Можно заболеть,— неуверенно сказал папа,— у человека моего возраста не так уж трудно найти излишки сахара в крови или парочку неограненных камней в пузыре.

— Ничего у тебя не найдут. Ты практически здоров. Тебя, как знаменитость, пошлют к медицинским светилам, и ты сгоришь на первом же консилиуме.

Прошло две недели, и у папы как назло не появилось ни одной стоящей болезни. Он все думал, где бы найти табличку, что светится рубиновым светом. Газеты чуть ли не ежедневно доносили до нас стук комсомольских топоров. Ладья строилась бешеными темпами. Приближался страшный день. И вдруг нам повезло. Папа прибежал, держа перед собой забинтованный палец.

— Сломал! — радостно закричал он.— Честное слово! Упал с лестницы. Положили в гипс. Теперь вместо меня поплывут комсомольцы.

— Выходит, ты нашел свой рубиновый свет? — усмехнулась мама.

Папа заложил руку за спину и спросил:

— Ты думаешь, не следует радоваться? Лучше было поплыть?

— Не говори глупостей! — сказала мама.

— А все же,— сказал папа.— Может, стоит вылечиться и поплыть? Один раз в жизни сделать глупость. Хоть один раз!

И я не знал, говорит ли он правду или шутит.

Надпись на конверте: «Почтальон! Это письмо брось в лицо адресату!»

Высокомеханизированный сизифов труд.

Брак — понятие расторжимое.

Е. НАУМОВ

И служебной лестнице необходимы перила.

Вопрос был поднят на такую высоту, что руки до него уже не доходили.

Выступавший говорил так долго, что хотелось показать ему не на часы, а на календарь.

После форума дворников и симпозиума водопроводчиков казалось уже чем-то оскорбительным подметать улицы и ремонтировать раковины.

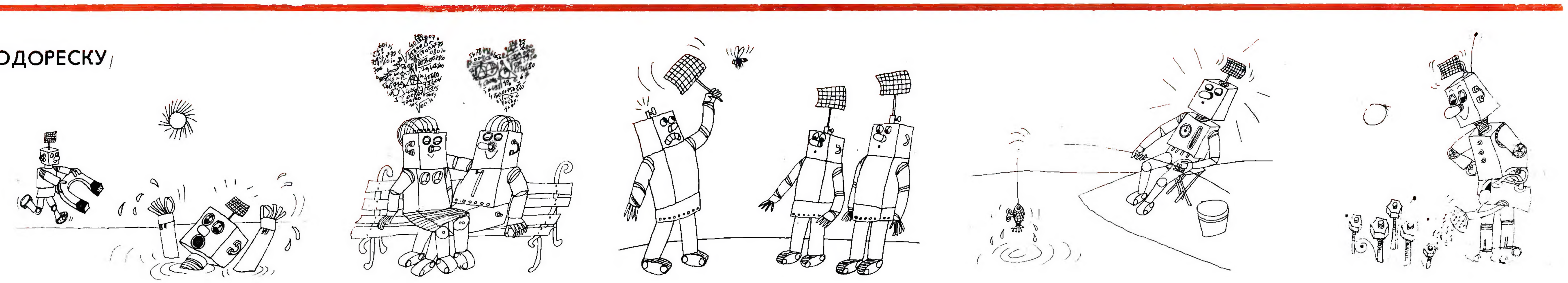
В. ВАЙНЕР

г. Свердловск.

Иосиф ТЕОДОРЕСКУ

(Румыния)

НЕМНОГО О РОБОТАХ



ВИЛЫ В БОК!

ПОСЛЕДНЕЕ ТАНГО

Рассветало. Туман редел. Из дозора возвращались пчелки-разведчицы.

Разведчицы торопились с донесеннем: обнаружен иектар — цветет гречиха. И, достигнув ульев, пускались в танцы.

Они танцевали медленное танго, указывая направление к нектару — колхоз именн Фрунзе, Обоянсного района. Танго подхватили все летные пчелки н, оттанцевав, полетели за взятками.

Честные любнтели меда и друзья природы, снимите шляпы!

То было их последнее танго.

Параллельным нурсом рядом с гречнхой над пшеннчными полями того же нолхоза шел «АН-2», уничтожал кузьну. Кузька — это жук, враг хлебных злаков. Ас бомбил его ядохимнатами.

Ас делал полезное дело, но делал скверно: вместе с негодяем нузькой под бомбежку попали и невинные пчелки, поскольку колхоз не предупредил хозяев ближайших пасек об этой операции, а самолет шел, превысив высоту полета, и ветерок относил яд на гречиху.

Яд действовал крепко. Что кузька и пчелки! Четверо зайчишек пали отравленными. 68 пчелиных семей на колхозной пасеке и 300 на пасеках пчеловодов-любителей ие дождались своих кормилиц.

Старший зоотехник района по пчеловодству З. Константинова призвала на помощь главного агронома райсельхозуправления Н. Беликова.

— Травили и будем травить! — утешил ее Беликов.

И это горьная правда: пчел в Обоянском районе травят, как мух в столовой. Буквально накануне так же жестоко колхоз имени Мичурииа осиротил шестьдесят пчелиных семей своей же пасеки. И что получил за это потравщик? Ничего!

Потому что к пчелкам в Курской области наблюдается огромное неуважение. Ведь мед славу колхозу и райсельхозуправлению не делает. Хлеб — да. Мясо — тоже. А мед идет как бы деликатесом: продукт, может, и полезиый, но не первостепенной важности.

Ранним тютчевским утром плодосовхоз Беловского района ведет обработну сада ядохимикатами. Сад свой, яблочни родные, и обработчики о них пекутся, стараются.

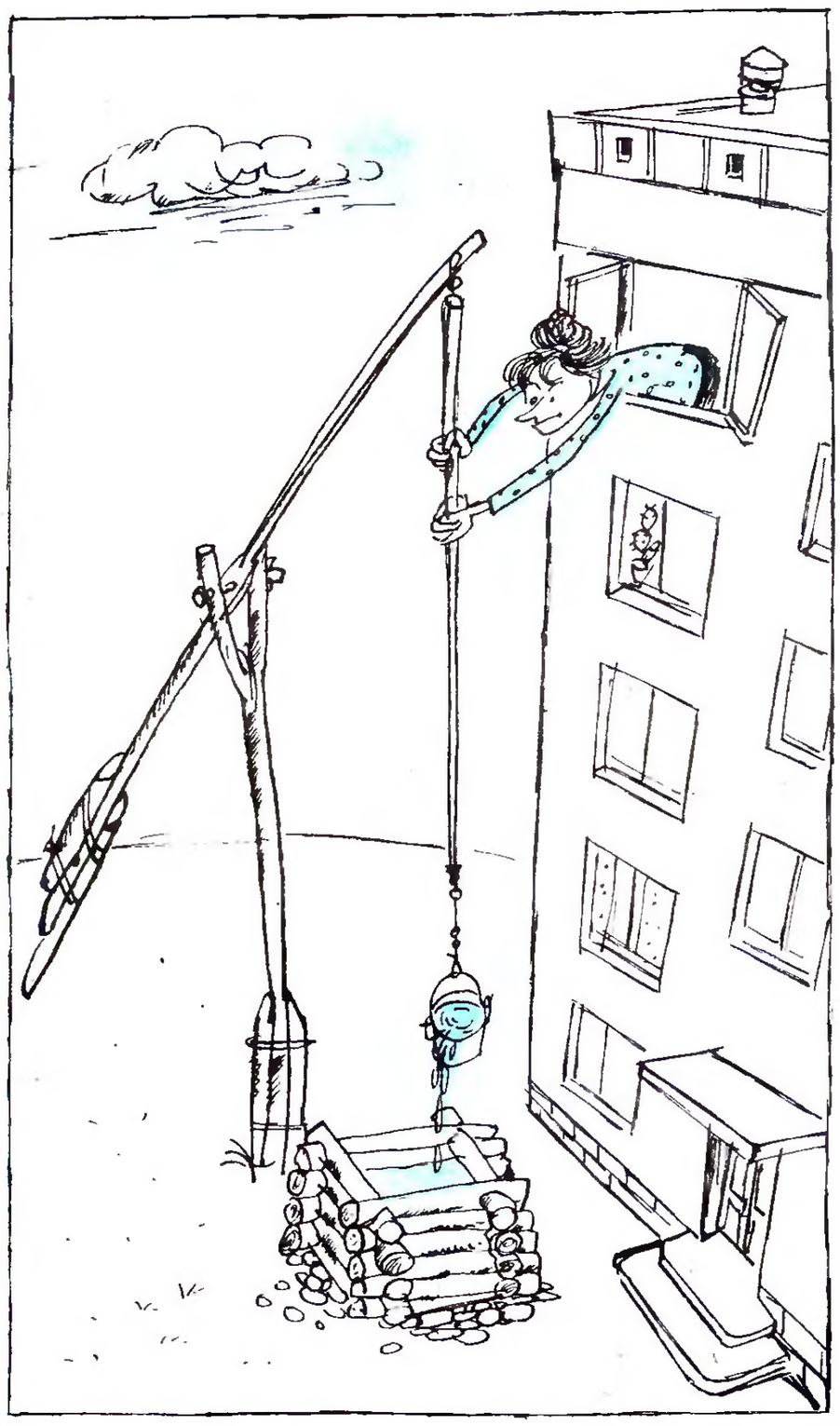
А рядом, на опушке урочища Дельное, расположена пасека колхоза имени Ленина. Тот же район. Колхоз — сосед. Пчелни — чужие. И потому совхоз не предупредил соседа об обработке.

И дул фетовскнй ветерок, относя яд к соседу. А пасена соседа танцевала танго. Последнее танго. Еще 145 пчелиных семей не дождалнсь летных пчелок.

Какие приняли меры к потравщинам? Никаких. Потому как в области мед любят все, а пчел — только пчеловоды.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

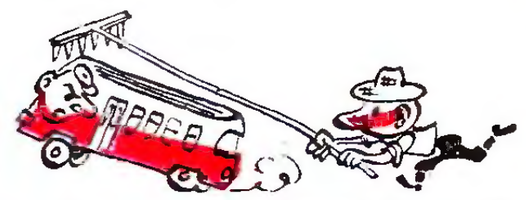
Курская область.



Коммунальные удобства на высоте.

Рисунок **Б. САВКОВА**

ВИНОВАТЫХ НЕТ



В 13 километрах от города Дмитрова, под боком у деревни Жестылево, раскинулся садовый массив «Дзержинец». В нем 600 участков, принадлежащих жителям Дзержинского района Москвы.

До Дмитрова садоводы обычно добираются электричкой. А как от станции до садов? И обратно — от садов до станции?

Первый год садоводам давало автобусы Дмитровское автотранспортное хозяйство, где начальником А. К. Березин. Но потом он перестал возить садоводов. Наверное, разлюбил. Бывает.

Думали-думали владельцы участков, что же теперь им делать, думали месткомы и завкомы. И придумали. Стали заказывать транспорт в... Москве. Очень хорошо получилось. Оригинально. Из Москвы до станции Дмитров идут вереницей пустые автобусы. Забирают садоводов и везут их на участки. Потом ждут, пока закончатся работы, и доставляют утомленных любителей природы на станцию. Оттуда садоводы едут домой в Москву электричкой, а автобусы — в свой парк, тоже в Москву, пустые.

Теперь вы уже не будете ругать городской транспорт, изнывая на автобусной остановке. Вы с умилением подумаете о том, что автобусы эти не болтаются где-то без дела, а ждут, пока на садовых участках кончатся работы.

Они ждут. Вы ждете. Все в порядке. Виноватых нет.

И. ФОКИН, садовод

Цена жизни

Охотничий сезон в самом разгаре. Любителей ловли и травли объявилось вдруг столько, что ни один старожил ничего подобного не припомнит. Из конца в конец иесутся боевые клики:

— Держи!
— Лови!
— Хватай!
— Вяжи!
— Тащи!..

И ловят. И хватают. И вяжут. И волокут в комбинат благоустройства города Советска, Калининградской области. На предмет уничтожения. С безотлагательной выплатой за каждую отловленную голову девяноста пяти копеек.

За чью же это голову? За голову друга человека — собаки и мышиного недруга — кошки. Их именно ловят и тащат в чаянии обещанного вознаграждения местные ребятишки. Ловят на улицах, в закоулках, во дворах, а то и в квартирах...

Так взращивает жестокость и алчность комбинат благоустройства. Но куда же смотрит общественность? Высказалась ли по этому поводу городская газета?

А как же! Высказалась. Именно она и напечатала зловещий призыв комбината благоустройства. Именно через нее подрастающее поколение осведомилось о цене живого существа: без пятака рубль.

С. ШЕВЕЛЕВ

ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ

Орловские петухи и курицы отбились от рук.

Представьте: лишь забрезжит рассвет, а петух уже проснулся, встрепенулся, «ну-на-ре-ну!» и топ-топ по дорогам.

Хозяин поначалу, конечно, забеспокоился. Но скоро понял: зоркий петушнный глаз заприметил на дорогах зерно.

Откуда зерно? Не с неба, понятно.

Вот поле колхоза «Ленинский завет», Новосильского района, бороздит комбайн. Косит вину. На его пути проселочная дорога. Комбайнер спешит и, одолевая дорогу, волочит на нее скошенные валки.

А по дороге едут машины. С радостным рапортом об уборне урожая в облцентр на «газике» поспешает председатель колхоза Терещенко. Председатель победно смотрит вперед и потому не замечает, что колеса «газика» совершают полиый обмолот и утрамбовку урожая в землю.

Или вот Залегощенсний район.

Взбивая н солнцу дорожную пыль, из Павловского совхоза мчится машина номер ОРГ 17-78. Шофер Иван Прага выжимает предельную скорость. Ои торопится доставить на элеватор зерно.

Но Ваня доставит лишь половину зерна, потому как борта у машины не наращеиы, зерно брезентом не закрыто и добрая вторая половина золотым шлейфом стелется по дороге.

— Ну, а брезентина не нашлось?— осадив машнну, спрашиваем мы Ваню.

— Забыл,— пассивно улыбаясь, отвечает лихач.

Вот так по причине забывчивости, а точнее, безответственности некоторых механизаторов и куриной слепоты иных руководителей дороги Орловщины сверкают золотыми урожайными россыпями.

Петух-то этому факту, конечно, рад. Безмерно доволен и его хозяин. Еще бы! Например, на участке шоссе Становое — Мценсн собирают зерно аж ведрами!

В. ВАЛЕНТИНОВ

Орловская область.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Он достоин степени кандидата наук уже потому, что впервые в практике устроил банкет до защиты диссертации!

ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ

Наум ЛАБКОВСКИЙ
РАССКАЗ

Жена говорит, что у меня испортился характер. А как ему не испортиться?

Служу я продавцом в «Гастрономе». В молочном отделе. Мой друг Миша пошел в отдел крепких напитков. А я не пошел. Товар там действительно веселый. Но покупатель все время стакан требует. С кефиром спокойнее. Кефир никто на троих не берет.

— Если «спокойнее»,— говорит жена,— почему у тебя характер портится?

Давайте разберемся.

Целый день я стою за прилавком и обслуживаю покупателей.

— Что вам?

— Бутылку кефира, две ряженки и две простокваши в баночках.

— Получите ваш товар.

— Нет, вы сперва скажите, от какого они числа.

— Товар сегодняшний.

— Нет, уж вы позвольте, я своими глазами взгляну. Так... Ряженка — двадцать четвертого, простокваша — двадцать четвертого, кефир... двадцать пятого?! То есть как так двадцать пятого, когда сегодня двадцать четвертое! Или, может быть, сегодня двадцать пятое?

— Вот сегодняшняя газета. Число двадцать четвертое.

— Значит, кефир завтрашний.

— Кефир сегодняшний.

— Как же это получается? Газета сегодняшняя — двадцать четвертого. Кефир сегодняшний — двадцать пятого.

— Для удобства покупателей. Если вы сегодня кефир не выпьете, завтра он будет сегодняшний.

— А ряженка от двадцать четвертого. Если я ее сегодня не выпью, завтра она будет вчерашняя.

— А кто велит пить ее завтра?

— Это почему же я должен кефир пить завтра, а ряженку сегодня?

— Можете пить наоборот. Ваше дело.

— Тогда ряженка будет вчерашняя, а кефир завтрашний. А врач прописал мне кефир вчерашний, а ряженку сегодняшнюю...

Что это вы, гражданин читатель, дергаетесь? Еще с одним потребителем не разобрались, а уже дергаетесь. А у меня за день таких полсотни пройдет. Иной раз готов этого потребителя вежливо, культурно, интеллигентно послать к черту. Но нельзя! Правилами торговли не предусмотрено.

Я уже совсем было решил податься к Мише на крепкие напитки, как вдруг поступает к нам в отдел молодой продавец, только что из торгового училища, и прикрепляют меня к нему для передачи опыта.

Парень попался симпатичный, смышленый. Вася. На работу приходит раньше всех и какие-то открытки раскладывает. Я посмотрел — заграничные.

— Понимаю,— говорю,— коллекционер.

— Нет, не понимаете,— говорит Вася, — радиолюбитель-коротковолновик. Открытки эти означают, что я наладил связь с иностранными партнерами.

Ну, это его дело. Мое дело — его к работе приучать.

— Имей в виду,— говорю я,— покупатель у нас трудный. Так что первым долгом приучайся к терпению. Отвечай на все вопросы вежливо, обстоятельно. Нервы в карман, улыбку на лицо.

Он внимательно слушает и кивает головой.

А я думаю: ладно, посмотрим, как ты покиваешь, когда Анна Тимофеевна из отпуска вернется.

Это у нас есть одна такая покупательница, в том же доме живет, где наш «Гастроном». Не женщина — вампир. Как только в дверях покажется ее крепдешиновое платье, весь наш персонал от страха дрожит. Мы ее между собой на спичках разыгрываем. Кто проиграет, тот идет ей товар отпускать.

И вот как-то появляется наша мучительница. Из отпуска. Со свежими силами.

Мы все врассыпную, а Вася выходит с ней один на один.

— Здравствуйте, — говорит, — что разрешите предложить?

Анна Тимофеевна оглядела его с ног до головы и замечает:

— Интересно, что это за молокососа к нам прислали?

— Я Вася,— говорит он.— Рад познакомиться. Имеется кефир, ацидофилин, ряженка.

Тогда Анна Тимофеевна прищурилась.

— А вы кефир от простокваши умеете отличить?

— Очень даже просто. Каждое название на фольговой пробке выдавлено.

— А если без пробки?

— А без пробки товар некондиционный, мы его обратно на базу отправляем.

— Ха-ха! — заявляет Анна Тимофеевна.— Товар на базу, а пробку от ряженки — на бутылку с кефиром. Разница в цене — девять копеек. Десять бутылок — девяносто копеек в кармане.

Мы все из-за углов высунулись, посмотреть, что с Васей станется. Видим, он покраснел, глаза у него сузились.

«О господи! — подумал я.— Сейчас вся моя воспитательная работа полетит вверх тормашками».

Вася между тем вздохнул глубже и вдруг говорит: «Девяносто девять». И сразу краска от лица отлила и улыбка «люкс» расцвела на губах.

— Что «девяносто девять»? — не поняла Анна Тимофеевна.

— Девяносто девять,— повторяет Вася и добавляет:— Вы, гражданочка, продвиньтесь, из-за вас очередь образуется. А жалобная книга в кассе номер три.

Анна Тимофеевна раскрыла рот да так его и не закрыла, не нашлась, что ответить. Побежала она к директору. А директор от нее через черный ход скрылся. Она к заместителю, а тот прямо в клинику побежал, укол делать от повышенного давления.

Видим, наша постоянная покупательница близка к обмороку. Мы из укрытий вышли, холодным молочком ее отпоили, в лифт усадили, до квартиры довезли, родственникам под расписку сдали...

Понял я, что не Васе у меня, а мне у Васи перенимать опыт.

— Будь другом, объясни, что такое «девяносто девять»?

— Видите ли,— засмущался Вася,— в эфире, как у нас в молочном отделе, попадаются такие прилипчивые зануды, что просто сил нет, как хочется послать их к черту. А нельзя! Засорять эфир не полагается. Вот коротковолновики всего мира и договорились между собой: такой зануде мы вежливо, культурно, интеллигентно отстукиваем «девяносто девять». И всем ясно, куда этому типу надлежит следовать...

Спасибо Васе! С тех пор характер у меня окончательно пришел в норму. Если клиент попадается сверх меры занозистый, я ему вежливо, интеллигентно говорю «девяносто девять». И на душе сразу становится легко.

Николай КНЯЗЕВ

МОРАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Среди плакатов,
Среди реклам,
Чтоб не вселяли случайности страха,
Повсюду в глаза бросаются нам
Красочные
рекламы Госстраха.
Застрахованным горя мало:
Спокойно живет семейная пара,
Если она
застраховала
Свое имущество от пожара.
А сколько имеется преимущества
У тех,
кто, уйдя навстречу ветрам,
Застраховал
не только имущество,
Но и себя
от физических травм!
Условия созданы идеальные,
Чтоб все, кто желает, застраховались.
Жаль только вот,
что травмы моральные
Вне поля зренья Госстраха остались.
Такой страховки нигде не заметишь,
О ней не кричат плакаты со стен,
Рекламы о ней в наше время
не встретишь,
Как девушку в юбке ниже колен.
А ведь подобное страхованье
Вселяло бы в душу уверенность
часто:
Положим,
ты обвинил на собранье
В бюрократизме родное начальство.
Все это факт.
Ты искренний малый.
Только смотрит
начальство тучей...
Тут совсем неплохо, пожалуй,
Перед собраньем
на всякий случай
Застраховаться
от травм моральных —
Начальник может
лишить премиальных,
Да и морально ударить может.
Тут страхованье как раз и поможет.
Недавно купил я консервы в палатке
И тут же обратно понес продавцу:
Хоть банка на вид
была в полном порядке,
Под крышкою я обнаружил гнильцу.
Но продавец загремел, словно гром:
— Вскрытую банку назад не берем!
— Но если,—
сказал я,—
не вскроешь ее,
То как же узнаешь, что в банке
гнилье?!.
— А что ты хотел? —
продавец мне в ответ,—
Ты на себя, дорогой, посмотри:
Сверху на вид ты прилично одет,
А, может быть, тоже гнилой
изнутри...
Чтобы пресечь на корню перебранку,
Я бросился прочь, невзирая
на банку.
Такого, как он,
образумишь едва ль,
В ответ он пойдет
на любые уловки...
Нет, товарищи,
очень жаль,
Что нет от увечий душевных
страховки!

— Это моя режиссерская находка: зрители становятся участниками событий на сцене.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Евгений ГУРОВ

И БЫЛ ЗВУК...

По правде говоря, в театре я бываю редко. Не потому, что тяги у меня к культуре нет, а потому, что сидеть люблю на хороших местах. А чем места лучше, тем билеты достать труднее. Двенадцатый ряд партера, середина — мой идеал.

Что должно быть видно — вижу, что не должно — не вижу. Вся сцена как на ладони, но грима или, к примеру, что рыцарские доспехи из папье-маше — не видно. Да и слышно в двенадцатом ряду было прекрасно... Почему «было»! А потому, что с некоторых пор появилось в театре одно новшество...

Вовсе я не против новшеств. Меня не смущает, если на сцене занавеса нет или даже декораций. Когда выходит человек с большим диском на животе, мне ясно: он телефон! Когда полный дядя одну руку изящно выгнул, а другую в бедро упер, тоже ясно: чайник! В общем, условности понимаю. Не консерватор!

Правда, есть новинка, согласиться с которой никак не могу. А дело вот в чем: играть на сцене стали так, будто нас, зрителей, нет вовсе. Разговаривают впополголоса, вроде бы из-за рампы их не слушает никто. Да и жест стал скупей и мимика сдержанней. Никаких тебе театральных подчеркиваний. Все как в жизни. И даже еще интимней.

Конечно, нет худа без добра. С кадрами театру стало легче. Совсем как эстраде. Голос ни к чему. Правда, эстрада зрителя уважает и в помощь ему привлекает технику. Микрофоны, динамики и прочая радиотехника доносят до нас не только голос, а даже скрип крахмального воротничка исполнителя.

Недавно пошел я с супругой в театр. Она тоже драматическое искусство любит и ходит на спектакли не как другие, чтобы показать свои самоделки: пояс из поршневых колец или сумочку, связанную из болгарских макарон.

Места у нас те, что я люблю. Двенадцатый ряд. Середина. Сижу у прохода. Красота.

Начали. На сцене двое. Сидят беседуют. Вижу, он ей говорит...

— Что он сказал! — спрашивает жена шепотом.

— Не понял, — шепчу.

— А она что! — спрашивает жена.

— Не расслышал...

Стал я к жестам присматриваться. Но это вам не пантомима. Она, как первоклассница первого сентября, руки на стол положила, ладошками вниз. Он руки больше в карманах держит.

Смотрю, вокруг народ забеспокоился, завертелся. Шепчут друг другу:

— Что она сказала!

— А он!

— А она!

— Шу-шу-шу...

Вижу, он опустился на одно колено...

— Чего говорит! — больно ткнув меня бинокпем в спину, спрашивает сосед сзади.

— В любви объясняется, — шепчу я уверенно, но вдруг вижу, что актер просто-напросто шнурок ботиночный завязывает.

— Уши у тебя, как попухи, а не слышишь ни черта, — шепотом оскорбил меня сосед.

Зал ожил, когда на сцене появился отставной генерал. Играл его пожилой актер в старой доброй манере. Не мог, косный он человек, перестроиться — старая школа! Его было слышно. По его реплпкам зрители норовили понять, что происходит, и оживленно обменивались догадками.

Но уже в начале второго действия генерал вышел к рампе с чемоданом, уехал куда-то и больше не появлялся.

— Где-то я афишу видел: пьеса идет — телеграммы, письма, документы. Вот куда идти надо, — горячо дышал мне в затылок сосед сзади. — Сиди себе и читай. Для мелкого шрифта бинокль можно взять...

Утомленный тщетными усилиями подслушать, о чем толкуют на сцене, я задремал, а может быть, даже заснул...

Когда я проснулся, на сцене в свете софитов двигались действующие лица. В зале было темно. Спросонок показалось мне, что я в кино.

— Зву-у-к! — заорал я, и несколько человек в разных концах зала рефлекторно затопали.

Чьи-то сильные руки подхватили меня под мышки и, не дав проститься с женой, поволокли по проходу. Тащившие меня были разновысокими, и я касался пола только левой ногой.

В фойе, привыкнув к свету, я увидел, что увлекают меня к выходу дюжий пожарный с шаблонными усами и традиционным красным носом и коренастый человечек с лицом снабженца и актерскими манерами — театральный администратор.

Через минуту мы были уже на улице. Администратор убежал администрировать, а пожарный поводил у меня перед носом пудовым кулаком и сказал назидательно несколько слов...

И был звук...

Владимир ВЛАДИН

ФУТБОЛИСТ ЖЕНИТСЯ...

Слева от жениха сидел отец невесты, справа от невесты — тренер команды Николай Николаевич. Дальше гости расположились по системе 3+3+3. Вратарь Саша Кенгуров опоздал — ему назначили штрафной. Капитан Толя в поте лица старался за тамаду.

— Горько! — в который раз закричал капитан Толя, и по свистку судьи республиканской категории Мыльного жених неловко поцеловал невесту в левый верхний угол лица.

За столом между тем велся неторопливый свадебный разговор.

— А на «Уэмбли» поляна в порядке,— утверждал один.

— Нет, я вам скажу, Численко все-таки здорово отыграл с Италией, а Малофеев не тянет,— перебил его другой.

— А как Эйсебио исполняет пенальти? Это же конец света!

— Я точно знаю: если бы наши заняли в Англии первое место, всем дали бы заслуженных мастеров, а Озерову — народного артиста,— говорил сидящей рядом девушке стоппер Вася.

— Трам - та - та - та - та - та - та-татарам...— запел футбольную увертюру капитан Толя, и нападение бросилось приглашать на танец дам.

Стоппер Вася демонстрировал чудеса техники. Он финтил, проходил со своей девушкой по краю, показывал великолепный дриблинг. Каждый танцующий плотно опекал свою даму.

Тем временем жених вышел один на один с тестем в коридор и закурил.

По свистку Мыльного все опять заняли свои места. Тренер Николай Николаевич встал и произнес тост:

— Я желаю молодым побед в личной жизни. От имени команды я заверяю, что к вашей золотой свадьбе наш коллектив добьется золотых медалей! Я хочу, чтобы вы прошли всю жизнь дружной, физически выносливой и тактически грамотной семьей! Выпьем за это!

Выпили за это, а потом еще за многое другое: за отличную индивидуальную технику, за «сухой лист», за строгий спортивный режим... Последний тост стоппер Вася уже не слышал: он оказался вне игры, и его пришлось вынести за лицевую линию комнаты.

В углу жених с гордостью демонстрировал подарки: футбольный мяч с автографами, два свистка, чуть поношенные гетры Пеле, совершенно новые остроносые бутсы, купленные по талону в магазине для молодоженов, и букет роз с футбольными шипами.

Табло показывало далеко за полночь, когда гости начали расходиться...

Эдуард ЕВДОКИМОВ

СТАРЫЕ СЧЕТЫ

Я подкрался к забору соседа и налег на него. Затрещали доски. Я надавил сильнее. Забор покачнулся.

— Ломаешь? — раздался голос соседа.

— Как видишь,— сказал я, вытирая со лба пот.

— Надо бы ломом,— предложил сосед и принес лом.

Я разметал забор в щепки. Сосед вздохнул печально и сочувственно проговорил:

— Теперь легче стало?

Я кивнул головой, посмотрел на него, спросил:

— Может, стекло выбьешь?

Он любезно согласился. Я предупредительно дал ему камень. Сосед запустил камень в окно моего сарая. Стекло вылетело.

— Ну как? — поинтересовался я.

— Надо бы еще что-нибудь: накипело внутри за столько-то лет! Жалобы-то оно что! — чистосердечно признался сосед.

— Да, жалобы — это, можно сказать, ничего,— согласился я, протягивая соседу топор и показывая на скамейку, над которой когда-то порядочно потрудился. Он подошел, стукнул по ней топором. Скамейки не стало.

— Беседку в саду разломаешь? — спросил сосед в свою очередь.

Я застенчиво покраснел и сознался:

— Очень хотелось бы.— И пояснил: — От огорчения спать ночами не мог. Помнишь, и в райисполком, и в облсовпроф, и еще кое-куда писал...

— А комиссий-то, комиссий-то сколько было! — с тихой грустью добавил сосед.

Мы прошли в его сад.

— Бей! — вздохнул сосед.

Я обрушил беседку в одну минуту. Заговорила совесть:

— Летнему душу моему завидовал?

— Завидовал, Ваня. Нехорошими словами клял тебя. Помнишь, из самой Москвы три комиссии...

— Иди ломай.

Он благодарно посмотрел на меня и искрошил душ.

Мы сели на камень. Закурили.

— Ты доволен? — спросил я.

— Спасибо. Я всегда подозревал, что ты неплохой человек, хотя убедился только сегодня.

— И ты отзывчивый: лом принес. Я этого никогда не забуду.

— Да ведь свои же люди, соседи.

Помолчали. Покурили.

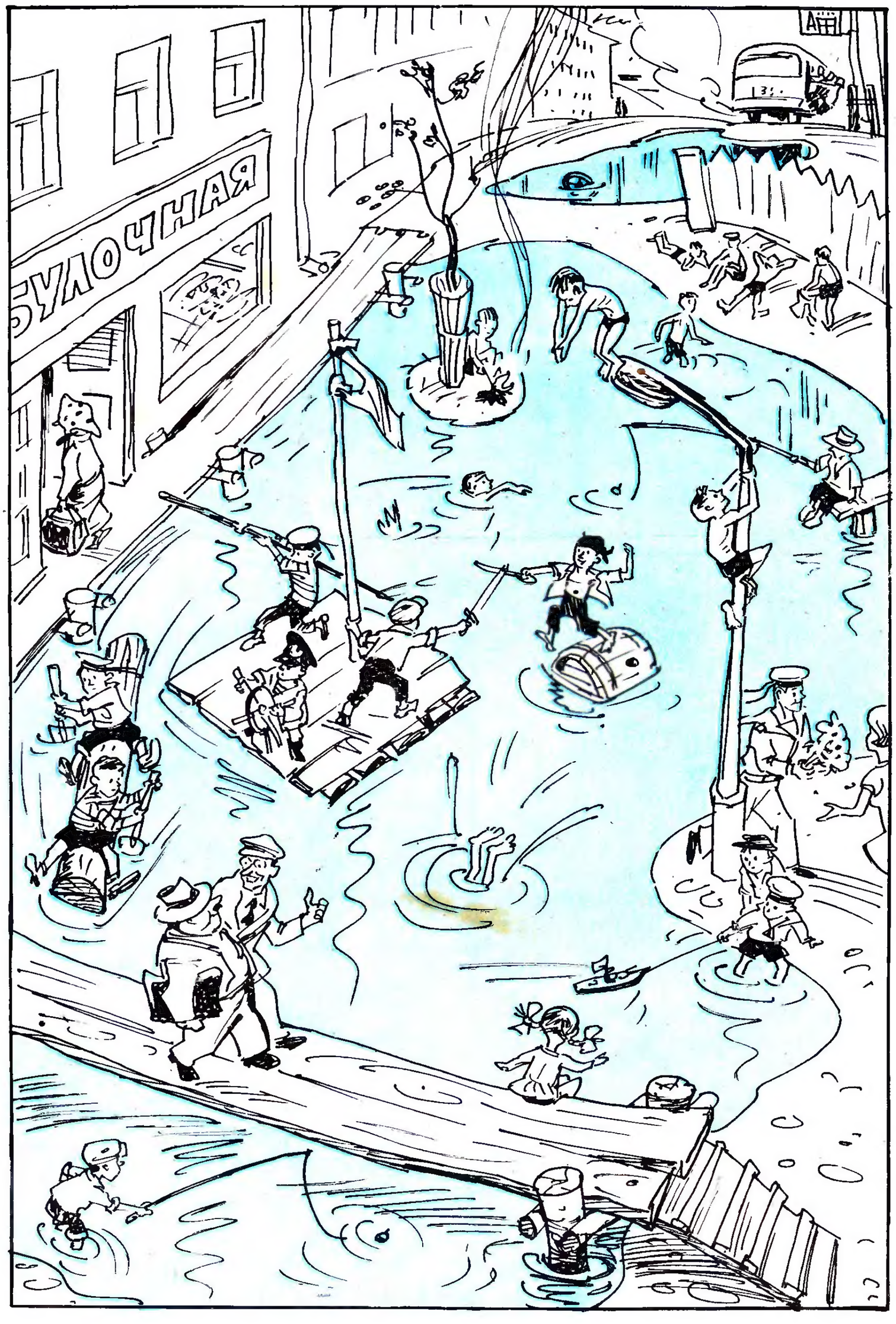
— Пора по домам?

— Да,— сказал сосед.— Скоро должны прийти машины. В гости заходи. Будем друзьями?

— Приду,— сказал я.— Теперь можно. И ты не забывай!

Мы крепко пожали друг другу руки и разошлись. Надо было укладывать вещи и переезжать на новые квартиры: наши старые дома были обречены на снос, и поблизости уже урчали бульдозеры.

г. Витебск.



— Между прочим, с нашей улицы все ребята на флоте служат!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

В магазине хозяйственных товаров привередливая покупательница пересмотрела и перещупала множество товаров, пока наконец не решилась:

— Дайте мне метлу, только хорошую!

— Пожалуйста, — отвечает продавец.— Вам завернуть или вы на ней сами улетите?

●

Парикмахер осужден на пожизненное заключение. Судья спросил его, имеет ли он последнее желание.

— Да,— ответил обвиняемый.— Я очень хотел бы вас побрить.

●

Профессора спросили:

— Что такое бигамия и как она карается?

Он ответил:

— Бигамия — это наличие двух жен, которое карается наличием двух тещ...

●

Встретились два приятеля.

— Представляешь, моя невеста вернула мне кольцо и выходит замуж за другого. Хочу узнать, где живет этот парень.

— Зачем? Будешь с ним драться?

— Да нет же! Хочу продать ему мое кольцо.

●

На заседание суда был письменно вызван свидетель. Письмо вернулось обратно с пометкой: «Адресат умер». Желая проверить это сообщение, секретарь суда послал вторичное приглашение. На этот раз оно вернулось с пометкой: «Адресат все еще мертв».

●

Молодой человек, находившийся на излечении в больнице, влюбился в молоденькую, хорошенькую сестру. Он ей сказал:

— Знаете, я боюсь, что меня скоро вылечат, мне придется уйти отсюда, и я вас больше не увижу.

— Не бойтесь, вам это не грозит. Ваш лечащий врач влюблен в меня, а он сегодня утром видел, как вы меня поцеловали.

●

Во время киносеанса один из зрителей выходит, но через несколько минут возвращается и спрашивает соседа:

— Скажите, это вам я наступил на ногу, когда выходил?

— Да, но это не имеет значения.

— Я только хотел проверить, в свой ли ряд я попал.

●

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СЕКРЕТ ПОЛУШИНЕЛИ»

Автор этого фельетона Я. Полнщуи («Кронодил» № 13) обратил внимание на то, что заработная плата заведующих районными и городскими отделами народного образования, находящихся в штате исполкомов, меньше, чем директоров школ, числящихся в системе миннстерств просвещения.

Заместитель министра просвещения СССР Ф. Паначин сообщает, что заработная плата работников исполкомов местных Советов депутатов трудящихся пересмотрена в сторону увеличения.

ВЕНЕРА ДОНСКАЯ

была найдена нашим читателем Ан. Безведерских в гор. Донском, Тульской области, близ плавательного бассейна стадиона именн Молодцова. Она представляла собой статую прекрасной девушкн без... туловища. Рядом каходилась и другая статуя — не менее прекрасного юиоши (Аполлона) точно с таким же дефектом.

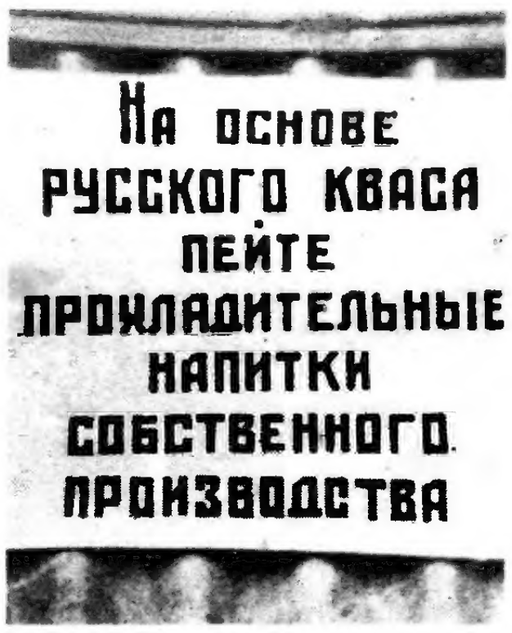
Крокодил посоветовал перенести шедевры в более удобное место — в приемную председателя исполкома Донского горсовета, дабы творения не разрушились от дождя и снега (заметка «Венера Донская», «Крокодил» № 22).

Однако председатель горисполкома тов. И. Зякнн решил иначе. Он сообщил нам, что заметка обсуждалась на заседании исполкома. Скульптуры, о которых шла речь в заметке, убраны и будут установлены после соответствующей реставрацин.

— Что поделаешь, я играю только на электрогитаре...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ



(Реклама в кафе «Ветерок».)

Фото. В. Барашкова.

г. Новосибирск.

«Отметить хорошее состояние уп. Витебское шоссе с присуждением ей денежной премии 200 рублей».

(Из постановления райисполкома.)

Прислал В. Тарелкин.

г. Смоленск.

«...Составили настоящий акт в том, что графин был изготовлен из хрупкого материала (простого стекла), после длительного пользования им в качестве приспособления для раскола орехов пришел в негодность».

(Из акта.)

Копию снял Ю. Супруненко.

г. Киев.

(Плакат на строящемся пивзаводе.)

Фото С. Пиляева.

пос. Билибино,
Магадаиской области.

«Прошу реданцию сообщить мне: был ли я женат? Это вы точнее меня можете сказать на таних основаниях: перед росписью в загсе я твердо договорился с кандидаткой своей невесты. Поживем вместе в порядке опыта и узнаем хараитеры друг друга. Когда харантеры проявились, нандидатка в жены больше не появилась. Сбежала! А нарсуд по бумажке признал кандидатну женой и обязал меня платить 25 процентов зарплаты за ребенка временного изучения. Суд не учел, что брак-то наш был опытный».

(Из жалобы.)

Выписал И. Столяров.

г. Москва.

«СПРАВКА

Выдана Жосалинсним совхозом Джамбейтинского района Уральской области товарищам из механического завода: Коротнову, Пасморцеву, Ажмагамбетову, Петровсному, Артемасову в том, что они приехали 14 июля и уехали 7 августа. За это время они не работали, а только ремонтировалн комбайны.

Справна дана для предъявления бухгалтерин механнческого завода».

Прислал Б. Жиров.

г. Уральск.

Прозаику приснился сон:
звонит надрывно телефон.
Звенит, терзая нежный слух:
«Алло!»
На проводе — главбух...
Он говорит:
мол, так и так,
раздут
в романе новом штат —
в расчете на печатный лист

Самиг АБДУКАХХАР

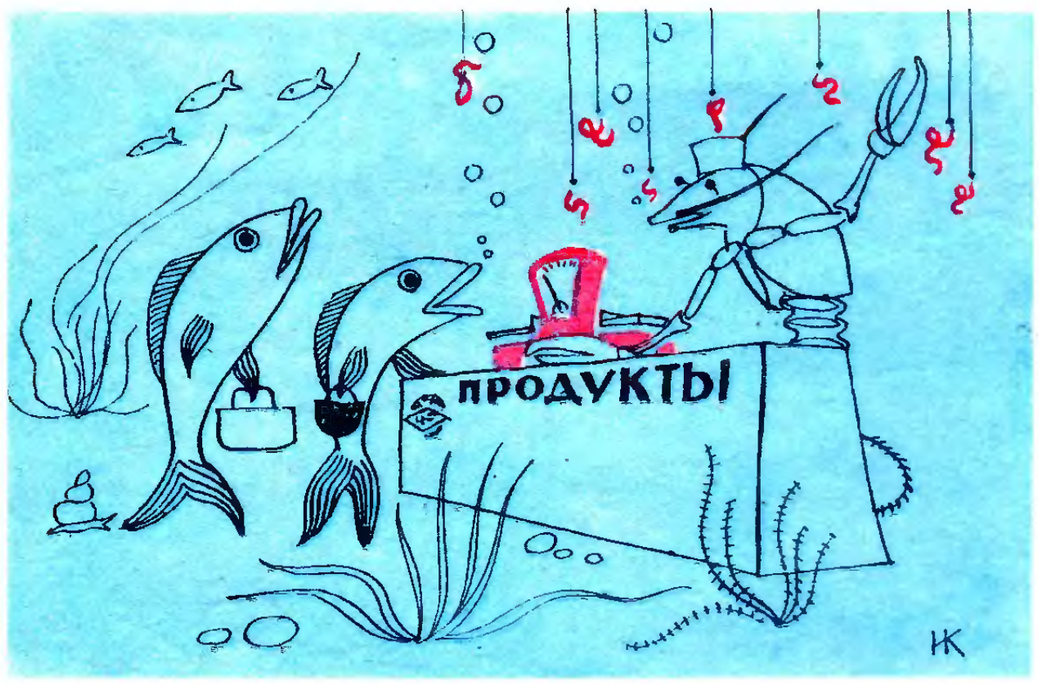
ТВОРЧЕСКИЙ СОН

излишек
действующих лиц...
На всех — в итоге — маловат
тебе
отпущенный талант!

...Тут сон прервался.
И в поту
прозаик глянул в темноту.
Вздохнул, подумал:
«Так и быть,
троих
придется сократить!»

Перевел с узбекского
Александр НАУМОВ.

Рисунок А. ГРУНИНА



— У вас черви свежие?
— Только забросили!

Рисунок И. КОСТЯНОГО
(г. Ленинград)

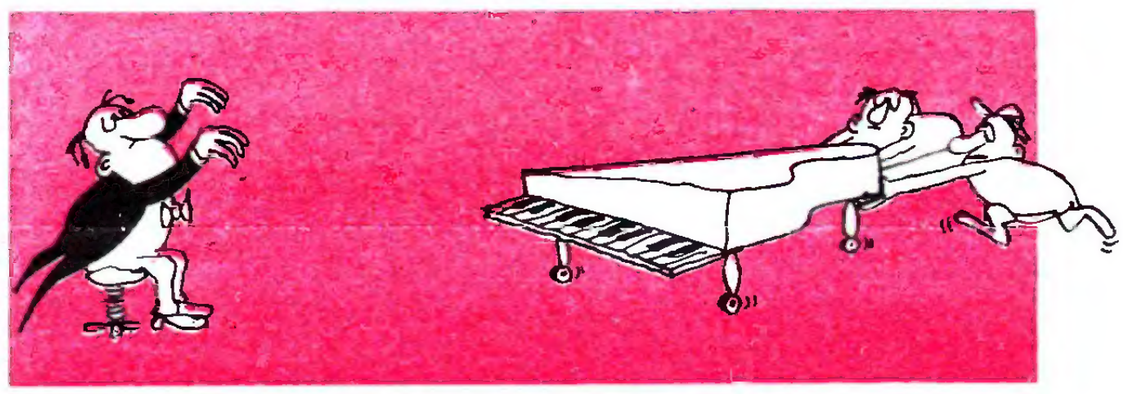


Рисунок А. КУЛЕВА

ПРИДУМАЕШЬ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Исполком сельского Совета депутатов трудящихся сообщае ,
что 17 августа в 12 10 часов утра буде проводится обмер бахчей.
Просьба всех захчей быть на своих участках.
Исполком сельского Совета .

с. Марфино,
Астраханской области. Прислал В. Пальцев.

КазССР—Каз ССР
Казак. ССР-Жанындагы
Казглавнефтеснаб
Костанай
товарно-транспорт
Баскармасы
Жітікара Мунай Базас
Казглавнефтеснаб
при Совете Министров
Каз. ССР
Кустанайское
Товарно-транспортное
Управление
Джетыгарин
"18" августа 69
№
г Джетыгара

Наук паспортного стола
Джетыгаринского р-на.

Дирекция нефтебазы просит снять с учета тов.
Брагину Лолину Федотовну в связи с выездом
из предела района.
Домовая книга нефтебазы временно не найдем
где она есть.

Директор нефтебазы:
/Кенембаев/

г. Джетыгара. Доставил В. Катеринчик.

Приглашаются на работу:

ВЕСОВЩИК по взвешиванию населения
Желательно пенсионер.
Пенсия сохраняется не зависимо от заработка.

г. Киров. Прислал М. Фетисов.

СПРАВКА

Выдана правлением колхоза "РОССИЯ" Мохоновского
с/совета Стародубского р-на пожарной инспекции
Стародубского РОВД в том, что 9 августа 1969 г да
перечислен гр. Забава Александр Романович по почте.
Квитанция № 16 сумма 20 руб. /двадцать/,

Кассир: /Полещенко /

г. Стародуб. Прислал В. Кулешов.

КРОКОДИЛ

№ 28 (1930)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, И. Костяной, С. Кузьмин, А. Кулев, В. Мардухович, Л. Немировский, Н. Станиловский, Ю. Степанов, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ПРАВДА
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор —
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответстаенный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00197.
Подписано к печати
30/IX 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 454 500)
Изд. № 1454.
Заказ № 2607.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

ДЕТИ СВОБОДЫ

Рисунок Ивана СЕМЕНОВА